

A movie poster for the film 'The Devil Came for Christmas'. The poster features a woman, Taya Eliaeva, in the foreground, looking thoughtfully to the side with a pen in her mouth. She is wearing a light-colored, textured sweater. In the background, a man in a dark jacket and white shirt stands behind a desk in a room with ornate wooden paneling and a large window. The title 'ЧЕРТ ПОД НОВЫЙ ГОД' is written in large white letters across the bottom, and the actress's name 'ТАЯ ЕЛАЕВА' is at the top.

ТАЯ ЕЛАЕВА

ЧЕРТ
ПОД НОВЫЙ
ГОД

Тая Елаева

Черт под Новый год

<https://litres.ru/74434553>

Аннотация

У Валерии было всё, о чем может мечтать современная девушка: хорошая работа, любимый мужчина, скорая свадьба. Всё было....Пока некий доброжелатель не отправил фото с пикантными развлечениями будущего супруга. Вот тебе и подарочек под Новый год! Как преодолеть это не потеряв веру в настоящее чувства? У Валерии всё получится ведь Новый год это время волшебства. Тем более рядом неунывающая подруга, готовая прийти на помощь.

Содержание

глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	67
Глава 5	79
Глава 6	91
Глава 7	102
Глава 8	110
Глава 9	123
Глава 10	138
Глава 11	149
Конец ознакомительного фрагмента.	150

глава 1

– Черт! Черт! Черт!

Сидя за рулем автомобиля, я не могла сдерживать эмоций, переполняющих меня в этот момент.

– Что за очередной козел на дороге? – материла водителя, ехавшего передо мной со скоростью черепахи. – Как можно так плестись?

Я была взбешена! А как могло быть иначе, вот только виной тому был не автолюбитель передо мной, а мой благоверный. Десять минут назад мне на электронку пришли фотки от неизвестного с ехидной надписью «Пока ты потеешь на работе, он отдыхает в кровати». На этих треклятых фото Серёженька развлекается с какой-то рыжей лахудрой. Судя по фону, все это происходило на моей кровати, в квартире, которую снимаем на мои деньги! Этот козел! Мало того, что сидит у меня на шее, так еще и решил, что можно другую бабу таскать в мою постель! Только доеду до дома! Всё: Серёженька, его мама, его диссертация, всё полетит вон с пятого этажа! Впрочем, где-то глубоко теплилась надежда, что все увиденное – фотошоп и чья-то шутка. Не верила я в то, что он может так поступить со мной.

Я пыхла как чайник, что давно кипит, выруливая во двор многоэтажки одного из лучших спальных районов города. Как на зло во дворе стоял огромный грузовик, который

перегородил проезд. Обматерив сегодняшний день, который и так с самого утра не задался, к концу вечера став еще отвратительней, бросила машину на въезде во двор. Сокращая путь через сугробы, словно бегун на дистанцию с препятствиями, поспешила к своему подъезду. Откуда только сноровка скакать по сугробам взялась? Видимо, информация, что сейчас мне изменяют, сделала из меня спортсменку.

Вход загораживала куча коробок и мебели, обтянутой пленкой. Вот какой чокнутый решил переезжать на новое место жительства за неделю до Нового года? Лавируя между стопками коробок, ударилась коленом о компьютерное кресло, поскользнувшись на куске полиэтилена, валявшегося под ногами. Выругавшись со злостью на грузчиков, что побросали все на улице и потирая ушибленное колено, протиснулась в подъезд.

Около лифта стоял огромный мужик со стопкой коробок в руках. «Вместе с ним и коробками я в лифт не влезу», подумала оглядывая громилу. Понимая, что ждать следующего рейса, когда лифт спустится, мое терпение не выдержит, направилась к лестнице. Пятый этаж в сапогах на каблуках – это ерунда в сравнение с тем, сколько я бегала на шпильках по этажам офиса.

По ступенькам не поднималась, а летела, гонимая желанием поймать изменщика с поличным. Оказавшись на лестничной площадке своего этажа, ругнулась. Здесь тоже все было уставлено коробками и мебелью. Дверь в соседнюю кварти-

ру стояла открыта нараспашку. Из глубины квартиры доносился мужской голос, раздающий команды: это ставьте сюда, это вот там, будьте аккуратнее. Вот какого черта, кто-то решил заехать именно сейчас? Стояла эта квартира пустой несколько месяцев, пусть бы еще немного постояла пустой.

Продолжая забег с препятствиями, принялась лавировать между коробок, стоящими стопками. Добравшись до дверей съемной квартиры, замерла в нерешительности. Сейчас, в этот самый момент, преодолев все препятствия сегодняшнего дня, стояла в нерешительности, глядя на дверь, за которой Серёженька с рыжей лахудрой. Несколько секунд на осмысление, зачем я сорвалась с работы, не дождавшись вечера. Глубокий вдох, резкий выдох.

– Лучше узнать все сейчас, а не спустя десять лет семейной жизни, – пробормотала себе под нос, запустив руку в сумочку.

Связка ключей, лежавшая на самом дне небольшой женской сумки, нашлась быстро. Выудив её, выбрала нужный. Не дрогнув, вставила ключ в замочную щель, проворачивая. Дверь распахнулась, впуская меня в теплоту квартиры. Закрыв дверь, прислушалась. До меня доносились непонятные звуки со стороны спальни. Моё появление никто не заметил, в ином случае, думаю, было бы тихо.

Взгляд сам собой скользнул по прихожей. На вешалке висела норковая шуба, судя по её длине, хозяйка была оглоблей. Мне казалось, что длинные шубы не в моде, видимо,

ошибалась, есть еще любительницы. На коврике аккуратно стояли женские сапоги размера примерно сорокового. Серёженька нашел себе длинноногую красавицу в шубе с сороковым размером ноги? Значит, мой тридцать шестой в пуховике перестал устраивать? Минута ушла на созерцания чужой одежды, так по-свойски занявшей моё место на вешалке.

Ну что же, значит, все правда. Фото, что я увидела час назад, реальны. Мне изменяют! Как же больно понимать всё это.

Наспех сняв сапоги и куртку, занесла вещи на кухню, не хотелось оставлять одежду рядом с чужой. Дальше путь я продолжила, опираясь на звуки, раздающиеся из спальни. Не дойдя с полметра, остановилась, прислушиваясь. Из приоткрытой двери доносился томный женский голос:

– Ах, Серёженька, еще, еще. Ты просто мачо. Ты мой бог.

От услышанного мой рот распахнулся. Кто мачо? Серёженька? Очень стало интересно, что же он там такое делает. Распахнув дверь, наблюдала картину маслом: мой Серёженька, ах нет, теперь уже не мой. Козел Серёженька, сверкая голой задницей, лежал меж двух длинных ног пыхтя от усердия. Со мной он так не выкладывался. Каждый раз говоря: «я устал сегодня».

– Я смотрю, у вас весело! – произнесла громко, так, чтобы меня слышали через пыхтение и охи, стараясь при этом не переходить на крик.

Мой голос стих, в спальне на несколько секунд воцарилась

тишина. Затем был эффект взрыва, когда все летит в разные стороны. Сереженька мигом скатился с длинноногой, упав на пол с грохотом. Рыжая лахудра тут же прикрылась подушкой, визжа, словно её пришли убивать, а не она залезла в постель к чужому мужику. Подушку придется выкинуть, подушала прикрывая уши руками. Впрочем, одеяло и постельное белье – тоже на помойку. Вот лафа будет местным бомжикам. Матрас, думаю, отправлю в химчистку. Не смогу спать на постели, зная, что на ней мне изменяли.

– Лерочка, ты уже дома? – жалобный голос Серёженьки, еле слышный из-за визга вывел меня из состояния задумчивости по поводу постельных принадлежностей. – Прекрати, – тут же скомандовал он дылде.

Как по мгновению визг прекратился.

Посмотрев на выглядывающую голову изменщика, ярость накатила словно огромная волна. С момента, как получила фото и до этого мгновения, мой мозг боролся с реальностью. Я находилась в состоянии отстраненности. Все происходило с запозданием. Мой мозг не мог до конца поверить, что все это правда. Сейчас реальность нахлынула, отрезвляя.

– Лерочка! – прорычала я сквозь зубы, не пытаясь скрыть ярость.

– Лерочка, – произнес изменщик, стаскивая простыню с постели, оборачиваясь ею на манер одеяния древних греков – все не так, как кажется.

Не так, как кажется! Интересно, это он о чем? Я его заста-

ла голым на бабе, а все не так, как кажется! Решение пришло само собой.

В несколько быстрых шагов преодолела расстояние от дверей до шкафа, стоящего в углу. Рывком отодвинула дверь, вытаскивая чемодан, который был задвинут в дальний угол. Быстрое движение и чемодан открыт. В него полетели рубашки, джинсы и все что было в шкафу прямо с вешалками. Меня наполнял гнев, казалось, если я не вышвырну всё барахло вместе с его обладателем прямо сейчас, то взорвусь.

– Лерочка решила, что ты Серёженька, – пропыхтела я, переходя от шкафа к комоду и вытрясая полку с его нижним бельем в чемодан, – съезжаешь из квартиры, за которую плачу я.

– Лерочка, не надо, это недоразумение, я не хотел, – заблеяло это животное, найдя штаны и пытаясь натянуть их на себя.

Получалось это у него не очень. На одну ногу он натянул штанину, но вот пытаясь сунуть другую завалился на пол. Не знала, что, когда тебя поймали на жаренном, ты становишься неуклюж и неловок.

– Как это не хотел? Третий месяц беременности, а ты не хотел! – возмутилась рыжая, вскакивая с постели, все так же прикрываясь подушкой.

– Как третий месяц беременности? Ты же говорила, что на таблетках?

Остановившись на миг, я расхохоталась. Ситуация выри-

совывалась как в дешевых мыльных сериалах: герой изменяет главной героине с любовницей, любовница беременна, а он не при делах.

– Зайка, а как твое имя? – с улыбкой на губах спросила у лахудры лилейным голосом.

– Анфиса, – ответила та, не понимая смену моего настроения.

– Вот что, Анфиса. Забирай Серёженьку к себе. У вас скоро будет ребеночек, ему нужен отец. Я ему вот тут вещички как раз собрала.

Прикрыв чемодан, попрыгала на нем немного, дабы утрамбовать все, что туда влезло. С усилием, но мне удалось его закрыть. Не дожидаясь, когда голубки оденутся, покатила чемодан на выход.

– Лерочка не надо. Ты неправильно все понимаешь, – раздалось жалобно за моей спиной. – Этого не может быть, Анфиса что-то перепутала. Она не может быть беременной от меня.

Остановившись в дверях, произнесла не оборачиваясь:

– Пока я два с половиной года вкалывала, чтобы добиться должности заместителя начальника отдела. Еще полгода работала как проклятая, чтобы мы могли снимать хорошую квартиру в элитном спальном районе. Да такую: с отдельной комнатой, где ты, козёл, мог писать свою диссертацию. Ты развлекаешься с какой-то Анфисой! Сколько их было до Анфисы, пока я задерживалась на работе?

Не дожидаясь, что Серёженька ответит, продолжила путь к входной двери.

В прихожей, с открытой входной дверью, глядя на многочисленные коробки, простояла не менее пяти минут. Рыжая из спальни вышла, натянув облегающее платье. Худая, длинная, местами нескладная как подросток. Я поморщилась. Что он в ней нашел? Рост что ли понравился? Она же выше его на целую голову! Сняв с вешалки ее шубу, я швырнула её на лестничную площадку. Туда же полетели сапоги и чемодан Серёженьки.

– Лерочка, не надо, одумайся! – мужчина появился в прихожей вслед за лахудрой. – Ты потом будешь жалеть! А что скажет твоя мама?

– Маму не трогай, она меня поймет, – заорала я не сдержавшись. Как он может вспоминать о моей маме сейчас.

Схватив его ботинки и куртку, бросила их за дверь под ноги лахудры.

– Держи, сейчас получишь содержимое, – крикнула ей оборачиваясь к бывшему. – Ты сам выйдешь или мне тебе помочь?

– Ты еще пожалеешь, – произнес он, сквозь зубы проходя мимо меня.

– Пожалею, если прощу и оставлю все как есть, – крикнула вдогонку, с грохотом закрывая дверь.

Облокотившись на закрытую дверь минут десять, я стояла, судорожно сжимая и разжимая кулаки. Ярость, накатив-

шая волной, постепенно отпускала. В груди начинало болеть от злости: на Серёженьку и на саму себя за слепоту и глухость.

На этого козла я потратила шесть лет своей жизни. Строила планы, собирала деньги на свадьбу. Последние три года вкалывала на работе как проклятая. А все по тому, что Серёженька пишет диссертацию. Он будущий профессором! Ему надо заниматься! Так вещала его мама каждый раз, когда мы ходили к ней в гости.

Терпеть не могла эти походы, но как отказать любимому мужчине во встрече с его мамой? Ему нужна поддержка, каждый раз говорила она, когда мы оставались вдвоём. Тебе надо больше работать, чтобы обеспечивать Серёженьку, пока он не станет профессором, ведь на зарплату аспиранта прожить нельзя.

Холод входной двери медленно, но верно приводил меня в спокойствие. Очнувшись от своих мыслей о зря потраченном времени, поёжившись, побрела в зал, именуемый у нас кабинетом.

На компьютерном столе, за которым работал Серёженька, лежала увесистая стопка бумаги. Посмотрев на титульный лист, подтвердила свои догадки – это его диссертация. Точно, он мне говорил на днях, что всё готово и надо отнести её в типографию для красивого переплёта.

При виде трудов изменщика ярость вновь застила глаза. Схватив стопку в порыве гнева, хотела разорвать её на мет-

кие кусочки, но тут прозвучал звонок в дверь. Козлиная рожа вернулся и хочет попроситься назад?

Сжав всю кипу так сильно, что бумага промялась под пальцами, а костяшки побелели от усилия, направилась в прихожую. Не глядя в глазок, рывком распахнула дверь и швырнула диссертацию со всего маха прямо ему в лицо со словами:

– Диссертацию свою тоже забери.

Тут на меня напал ступор. Вместо бывшего на пороге стоял незнакомец, ошарашено моргая. Целую минуту не меньше мы разглядывали друг друга. Высокий блондин с серыми глазами, прямым носом и волевым подбородком. В такого экземпляра влюбляются сразу и безоговорочно.

– Это так теперь встречают соседей, – произнес он, прерывая молчание.

– Ага. А вы новый сосед? – я не могла задать вопрос более глупее.

Будь это знакомство в другой день и в другой ситуации, я обязательно была бы доброжелательна, вот только сегодня мне было не до улыбок незнакомцу.

– Меня зовут Константин, я ваш новый сосед. Будем знакомы.

Разглядывая мужчину напротив, не сразу поняла, что это со мной знакомятся.

– Здравствуйте, – ответила с некоторым опозданием. – Я Валерия, ваша соседка – зачем я уточнила, что соседка, это

и так понятно. Он же сам пришел знакомиться.

– Мужчина, который недавно покинул вашу квартиру, просил передать вот это, – блондин протянул мне квитанцию за свет.

Ну, Серёженька и козел! Передал мне квитанцию, которую должен был сам оплатить. Гнев на бывшего стал нарастать как снежный ком, овладевая мной. Квитанция в моих руках превратилась в комок. Еле сдерживаясь, чтобы не обрушить своё негодование на чужого человека, сделала глубокий вдох и выдох.

– Спасибо, Константин. До свидания, – произнесла с нотками рычания в голосе, сразу же закрыв дверь прямо перед его носом.

Пусть лучше он подумает, что я невоспитанная, чем психопатка, бросающаяся на невинных людей от злости.

Не помню, как добрела до кухни в поисках сумочки с телефоном. Меня потрясывало, хотелось то ли выпить, то ли поплакать. Руки дрожали, когда искала заветное имя в телефонной книге. Номер единственной подруги помнила наизусть, вот только пальцы то и дело не хотели попадать на нужные цифры.

– Алло, – прозвучал веселый голос из динамика телефона.

– Леся, я выгнала своего козла. Приезжай!

– Ну наконец-то! Давно пора! Буду через час! – слышались гудки сброшенного вызова.

Леся – моя лучшая подруга еще с первого курса институ-

та. Мы познакомились на занятиях по экономике, у нас с ее группой были смежные пары. Олеся, для друзей просто Леся, училась на экономиста, а я – на маркетолога, рекламщик, как в быту нас называли. С тех самых пор мы дружим.

Несмотря на то, что и она, и я загружены работой и каждая строит свою карьеру, мы находим время для дружеских посиделок.

С Серёженькой, я тоже познакомилась в институте. Он был студентом – подающим надежды, учился вместе с Лесей. Вообще, именно она нас познакомила. Потом тысячу раз она себя корила за этот поступок, говоря, что он не стоит меня.

В ожидании время тянется долго, а когда тебе плохо каждая минута кажется вечностью. Пытаясь отвлечься от размышлений о произошедшем, решила заняться ужином – готовка меня всегда успокаивала.

Сунув нос в холодильник, сделала неутешительный вывод – есть нечего. Этот козёл даже не обременил себя походом в магазин. Пометавшись по кухне, я на одной из полок, нашла забытый мешочек с высушенными яблоками. Ничего не придумала как сварить компот. Хотя чем-то занять руки и голову.

Постепенно ярость уходила, меня перестало трясти, вот только болезненный ком в груди никак не проходил. Не знаю из-за ярости или еще из-за чего, но я не проронила ни слезинки. Да, мне было плохо от понимания, что меня предали. Да, мне было больно осознавать, что шесть лет я провела

рядом с человеком, который не ценил меня. Возможно, мне просто было нечего оплакивать.

Что нас связывало с Серёженькой?

Я любила его!

Пожалуй, это единственное, что было общим.

Он благородно принимал мою любовь и пользовался этим. В последнее время его пренебрежение мной замечала даже моя мама.

Когда мы с Серёженькой приехали ко мне домой знакомиться, мама отвела меня на кухню, спросив, уверена ли я в своём выборе. На тот момент вместе мы были уже целый год. В общежитии у нас была общая комната для семейных пар. Серёженька постарался выбить. Маме ничего не оставалось, как принять мой выбор и всячески привечать моего избранника.

А что теперь?

Я выгнала за измену человека, которого любила целых шесть лет, не проронив по этому поводу ни одной слезинки. Так ли сильно я любила, как считала? Или любовь просто угасла под натиском быта и обыденности?

Размышляя, почему все так, а не иначе, ждала, пока закипит вода для компота. Только всыпала в кипящую воду изюм и сушеные яблоки, как прозвучал звонок в дверь. На этот раз, прежде чем распахнуть дверь, глянула в глазок убедившись, что на лестничной площадке стоит подруга, а не новый сосед.

– А вот и я, – весело произнесла Леся, держа большие пакеты, набитые продуктами. – Принимай покупки, будем праздновать твою свободу!

Она протянула мне два пакета с позвякивающими звуками. Праздновать у подруги всегда означало веселье с горячительным.

– Ты знаешь, у тебя новый сосед? Он такой красавчик, – лукавый голос Леси мне был знаком. – Задница у него тоже ничего. Он рассчитывался с грузчиками, когда я приехала и любезно помог донести пакеты до твоей двери узнав, что едем на один этаж.

– А задницу ты его разглядела, когда он рассчитывался с грузчиками или когда помогал тебе с пакетами?

Улыбнувшись, такой знакомой реакции подруги на красивую мужскую мордашку, я потащила пакеты на кухню. Как только она их дотащила ко мне из магазина? Они же не подъемные.

– Гульнем с тобой, помянем Серёженьку? – сказала Леся, проходя на кухню и усевшись за стол, наблюдая за тем, как я достаю из пакета коньяк и несколько бутылок мартини.

– Тогда накрою в зале, будем петь караоке.

– Хорошая идея, на поминках, кажется, поют. Вот мы и споем.

Через полчаса мы сидели на мягких подушках и пели песню «Рюмка водки», распивая коктейль, приготовленный по секретному рецепту, известному лишь узкому кругу лиц. Ка-

кому кругу и как Леся оказалась в числе избранных, уточнять не стала.

– А я тебе еще на последнем курсе говорила: бросай своего козла, он тебя не достоин. Столько лет тянул с тебя жи-
лы. Сам-то какой-то вшивый аспирант, ни денег, ни статуса. Будущий профессор, – Леся скривилась показывая, как она к этому относится. – Видала я в гробу таких профессоров. Разве это за мужик, что живет за счет женщины? Молодец, что выгнала! Только увижу его, все этому козлу выскажу.

– Знаешь. Сегодня, когда открыла письмо, в котором были фото с Серёженькой и рыжей, – я смотрела сквозь подру-
гу, вспоминая изображения от чего в груди что-то заныло, – как будто пелена спала. Видимо, где-то в глубине понимала, что-то не так в наших отношениях. Он же мне всегда гово-
рил, как сильно устает от преподавания и диссертации. Мол, потому у нас в постели все так плохо. На фото с дылдой он не выглядел уставшим.

– Так он еще косил от постели? – возмутилась Леся. – Вот он козёл! Таких ещё поискать надо. Правильно, что сразу вы-
гнала, а не пожалела. Эх, Лера, если бы я только знала, что так все обернется, никогда бы не познакомила тебя с этим козлом.

– Да ладно тебе. Зато теперь в свои двадцать пять я сво-
бодна как ветер. Надо собрать оставшиеся вещи и отправить курьером к маме. Пусть теперь сама содержит сыночка.

– Точно. Пусть теперь мамочка с ним возится.

Сойдясь во мнении, мы продолжили отмечать мою свободу.

– Лера, а когда в вашей конторе корпоратив по случаю Нового года? – спросила подруга лукаво, когда с коктейлей мы перешли на более крепкий напиток под названием коньяк.

Задумавшись над неожиданным вопросом и припомнив, какое сегодня число, ответила:

– Через неделю с небольшим. Нам забронировали банкетный зал, будет карнавальная вечеринка с костюмами.

– Насколько я знаю, ваша компания довольно большая!

– Да, мы ведущая компания по производству и продажам бытовой химии. С нами работают по всему миру. Потому штат сотрудников не маленький, – ответила я с некой гордостью, что работаю в такой успешной фирме.

– Тебе обязательно надо кого-то подцепить на корпоративе, – резюмировала подруга. Как тот факт, что я работаю в крупной компании привел её к такому выводу – не понимаю. – Нельзя отмечать Новый год одной! Иначе ты начнешь хандрить.

– Леся, только пару часов назад я выгнала человека, с которым планировала провести всю жизнь. Нет, не хочу новых отношений. Шесть лет молодости подарила козлу Серёженьке. Мне надо это переварить. На Новый год поеду к маме. С ней проведу праздник.

– Стоп. К маме еще успеешь! – остановила меня подруга. – Я не предлагаю тебе заводить серьёзные отношения. Я пред-

лагаю тебе развеяться. Неделя тебе на то, чтобы свыкнуться с потерянными годами и идти дальше. Давай договоримся. Если на корпоративе ничего не выйдет, будешь отмечать новый год со мной. Думаю, мой медвежонок не будет против. Это лучше, чем с мамой в твоём маленьком городке.

В словах Леси была правда. Праздник в моем родном небольшом городке пройдет скучно и уныло. Да еще все мамы подружки, знакомые с Серёженькой будут смотреть на меня с сочувствием. Нет в глаза не скажут. Обсуждать меня будут, собравшись кружком у одной из сердобольных на кухне за чаепитием.

– Твой Михаил никогда не бывает против твоих желаний. Но, Леся, Новый год надо проводить в кругу семьи и любимых. Я буду лишней.

– Не придумывай, – возразила Леся, слегка захмелевшая от обильного количества коктейлей. Правда, я была в таком же состоянии. – Ты моя лучшая подруга, – она встала на четвереньки и подползла ко мне ближе, обнимая за шею. – Ты не можешь быть лишней! Но если ты настаиваешь, что его надо проводить с любимыми. Я не буду против, если ты подцепишь мужика у себя на корпоративе. Кстати, – она посмотрела на меня с глупой улыбкой, что не предвещала ничего хорошего. – Почему бы тебе не подцепить соседа? Он красавчик.

– Ты в своем репертуаре, – протянула я мученически. – Он только сегодня переехал к нам в дом. К тому же у нас с ним

вышло неудачное знакомство, все из-за козла изменщика.

– Ерунда. Он мировой мужик, уж поверь мне.

Я не стала возражать Леси, да и не видела смысла. Сейчас мы отмечали мою свободу и не хотелось никаких споров.

Ближе к одиннадцати, когда закончился коньяк, я вспомнила о настойке на клюкве, подаренной нам моей бабушкой для «сугрева», как она говорила. С этого момента вечер пошел под откос.

До первой рюмки настойки мы были еще бодрячком. Видимо, клюква была крепче, чем я предполагала! Или мы с подругой были слишком согреты для неё.

В двенадцать ночи в квартире на всю играла музыка, а мы лежали на полу, раскинув руки, и пели на разные лады. Мне было хорошо и весело. Бывший с его изменой казался мелочью, не стоящей моего внимания.

Идиллию прервал настойчивый звон мобильного, который прорвался сквозь гремевшую музыку. Лесья рядом со мной завопилась, поднялась на колени и поползла в неизвестном направлении. Нехотя протянула руку к пульту и сделала музыку тише. Спустя несколько минут чертыхания подруги, пока она преодолевала расстояние от меня до заветного мобильного, до меня донеслось:

– Медвежонок ик, забери меня от Лерры ик, – язык Леси заплетался, да еще икота не придавала разговору ясности. – Я говорю, ик, у Лерры, ик. Забери меня ик

Значит звонок был от Михаила, что он ответил не слыша-

ла, но догадывалась. Вот что значит быть за мужчиной. Повезло Леси с парнем, и свадьба уже назначена на лето, и платё она присматривает. Я всхлипнула. Мысли о свадьбе Леси напомнили о моих планах на жизнь, которым не суждено сбыться.

– Лерра, ик, меня сейчас, ик, заберут, – сказала Леся, возвратившись с пьяной улыбкой на лице, – мой медвежонок, ик.

Тут-то мне и пришла гениальная идея, как я подумала в тот момент.

– Леся. Знаешь, что я придумала? – та в ответ затрясла головой в отрицании, вбирая воздух в легкие и задерживая его в попытке остановить икоту. – Давай я позвоню маме Серёженьки!

Выдох, минута на осмысления моих слов и новый вдох с задержкой воздуха. Посмотрев на меня, Леся ответила на выдохе.

– Давааай, ик.

Номер Тамары Ивановны был записан под названием «Грымза Ивановна». Ну не любила я маму бывшего. Думаю, у нас это было взаимно. С её стороны я никогда не чувствовала поддержки или сострадания. Всегда только «ты должна и обязана делать все для благополучия Серёженьки».

Не с первого раза отыскала в списке контактов нужное имя, буквы то и дело расплывались или куда-то скакали. Телефонные гудки, последовавшие после нажатия на вызов,

пришлось слушать долго. К моменту, когда на той стороне послышалось сонный ответ, меня разобрал смех.

– Алло.

– Таммара Ивана? – начала я, пьяненько хихикая, ставя вызов на громкую связь. – Теперь содержание вашего сыночка полностью ваша прерага, преруг. Тфу. Короче, ваш Серёженька – здесь больше не живет! – мне казалось, что я как воительница в этот момент мщу за все ее претензии в мой адрес, что то и дело проскакивали из уст её сыночка.

– Лера, ты сошла с ума? Что случилось? Позови Серёженьку! – голос в трубке приобрел истеричность.

– А что, Серёженька не к вам поехал? Ик, – встряла Леся в беседу.

– Лера это ты? Что у тебя с голосом? Ты пьяна?

– Да, – ответила Леся вместо меня, не дав открыть рот, – Лерра, ик, отмечает свою свободу. Ик.

– Да, – подтвердила я, кивая словно меня видят на той стороне разговора, – свободу, – так это получилось у меня сказать твердо, что я вновь захихикала от удовольствия.

Тут Лесе, видимо, надоела беседа, она как заорет заплетаящимся языком:

– Хватит разговаривать с этой старой калошей. Давай лучше петь, пока мой медвежонок не приехал.

Предложение продолжить веселье мне понравилось больше разговора с гримзой. Не став долго себя упрашивать, сделав звук караоке громче, мы стали петь, а по сути, просто

орать песню «Самый лучший день заходил вчера». Нам было так весело, что звук дверного звонка не слышали напрочь, пока в какой-то момент музыка не стихла от случайного нажатия кнопки выключения на пульте. В резкой тишине звон разрезал воздух как нож масло.

– Это за мнооой, – Леся вновь глупо улыбалась.

Еле встав на ноги, она вытянула руки в сторону для равновесия и, пошатываясь, направилась к входной двери.

– О, медвежжженок, – послышался её голос из прихожей.
– Ты за мной?

– Да, – лаконичные ответы Михаила меня всегда поражали. На целую тираду Леси он всегда отвечал односложно – да, нет, хорошо.

– Лерочек, пока, меня забирают, – прокричала подруга.

– Пока, – крикнула вдогонку, не желая подниматься и тащиться провожать, – захлопни дверь.

Хлопок закрывающейся двери означеновал, что я осталась одна.

Глава 2

Ужасный звук будильника в телефоне медленно, но верно вырывал меня из сна. Вот зачем я выбрала этот противный звук на будильник? Он же мертвого поднимет! Еле разлепив глаза, уткнулась взглядом в потолок. С небольшой задержкой до меня доходил тот факт, что я не дома. Белоснежный потолок с точечными светильниками, усеянными в центре и создававшими эффект люстры, не был похож на мой с огромной люстрой, выполненной под старину, даже в полумраке это можно было разглядеть. Такого потолка у меня в квартире нет. Телефон продолжал пищать где-то в отдалении, пытаясь разбудить меня.

Приподнявшись на локтях, обнаружила себя на огромной постели, а рядом спящего брюнета. Он лежал на животе, обнимая подушку, прикрытый простынёй. Внутреннее чутьё подсказывало, что раньше я его не видела.

«Черт, где это я? И кто это?»

Легкий холодок от шелковой простыни прокатился по моему телу. Кажется, я голая! Приподняв плед, которым была укрыта, поняла – ночь я провела весело.

Телефон продолжал трезвонить, а брюнет вдруг зашевелился, накрывая голову подушкой. От испуга с кровати я слетела моментально, не хуже пробки от шампанского, тут же споткнувшись о ковер и еле удержавшись, чтобы не рас-

пластаться на полу. Не совсем понимая, что делаю, как очумелая принялась искать чертов телефон. Он, вот точно словно из ада, умолк погрузив комнату в тишину, а меня в ступор.

Не знаю, сколько так стояла, замерев и не шевелясь, когда услышала новое шевеление на кровати. Как в замедленной сцене повернула голову в сторону шевелившегося. Брюнет определил подушку на ее законное место, то есть на кровать, а не на голову, повернулся с живота на спину и затих, погружаясь в сон.

Выдохнула со свистом сквозь сжатые зубы, только сейчас поняв, что задержала дыхание и не дышала, наблюдая за всем. Представить только: стою голая посреди чужой комнаты со спящим незнакомым мужчиной. Точнее, в некоторой степени мы познакомились и очень даже близко, но сути всё это не меняет.

Стараясь не шуметь, попыталась найти телефон, только в потемках сделать это было сложно. Про себя я уже стала ругать аппарат из ада, который молчит и не признается, где он находится. Даже обрадовалась, когда будильник вновь сработал и раздался противный звук.

Судя по звуку, звон шел из соседней комнаты, оттуда же из приоткрытой двери в спальню проникал тусклый свет, видимо горела подсветка. За несколько больших шагов я преодолела расстояние до дверей, быстро прикрыв их. Противный писк доносился из сумки, валявшейся на полу. Тороп-

ливо достав телефон, выключила наконец будильник. Экран горел, показывая время шесть утра. Оглядевшись, спросила себя:

– Где это я нахожусь? – вопрос был риторическим, в никуда.

Неяркое свечение, исходившее от иллюминации на стене, давало возможность разглядеть огромную гостиную с панорамными окнами. Куда только с пьяни не занесет! Где нахожусь узнать можно было просто, достаточно выйти на улицу, а вот как я тут оказалось – вопрос интересный.

Память отказывалась давать подсказки. В голове была полная темнота, словно выключили свет. Моя одежда валялась вперемешку с мужской, здесь же на полу будто проложив след. След этот брал начало в прихожей с обуви и заканчивался дверной ручкой спальни, на которой висел мой бюстгальтер. Судя по всему, в спальню я попала почти голый. Поежившись от легкого холодка, прошедшего по моей обнаженной спине, принялась собирать одежду.

Пройдя по следу моей дурости, всё нашла, кроме трусов. Даже приоткрыла дверь посмотреть, вдруг где-то поблизости лежат тихонько и молчат. Но увы, этот предмет одежды буду считать утерянным.

Зато мужские боксеры красовались на торшере возле двери в спальню. Покрутив их и оценив надпись «всегда готов», повесила обратно. Итог: джинсы натягивала на голую задницу, не приятно, но лучше, чем в платье без трусов.

Так быстро как сейчас, я не одевалась еще ни разу. Обувь и куртка валялись в прихожей в лужи подтаявшего снега. Было не ужасно надевать куртку с мокрым рукавом, да деваться было некуда. В футболке зимой не побегаешь. Обувшись и схватив сумку, бросилась вон из неизвестной квартиры.

Подошла к лифту, но тут подумала: вдруг мои действия не остались незамеченными. Брюнет проснется и выйдет из квартиры в поисках меня. Далеко идти не придется вот она я, красавица, стою как ни в чем не бывало. Нет, такого не хотелось, потому лестница мой друг.

Пока спускалась, проклинала свою глупость и поспешность. Как оказалось, квартира незнакомца располагалась на тридцатом этаже. К моменту спуска на пятнадцатый мой организм, накачанный ударной дозой алкоголя и не пришедший в норму, стал говорить хозяйке, что она дура. В голове появилась пульсирующая боль, локализующаяся на затылке.

То ли от головной боли, то ли от влитого алкоголя начало слегка подташнивать. В завершении икры ног нещадно ныли, как иногда болели от длительного хождения по этажам. Самочувствие моё было отвратительное.

«Значит гулянка удалась!» – пришла к выводу, прислушиваясь к себе на предмет вдруг еще чего-нибудь заболит, пока спущусь на первый этаж.

Благо больше ничего не разболелось, не считая того, что между пятым и шестым этажом меня чуть не вырвало. Все обошлось! Содержимое моего желудка осталось при мне, а

лестничный пролет чистым. До первого этажа я добралась, можно сказать, целая.

Стараясь идти бесшумно, быстрым шагом миновала спящую консьержку: грузную даму, задремавшую полусидя, облокотившись на стол и подперев голову рукой. Не глядя по сторонам, только вперед, выскочила в автоматически распахнувшуюся дверь.

Улица встретила меня ночной тишиной и морозом. Декабрь в этом году на удивление был снежным, но температура не падала ниже отметки минус семь градусов. Застегнув пуховик, оглянулась посмотреть на дом, из которого я только что вышла.

Элитная многоэтажка с огороженной территорией по периметру. Этот дом мне знаком, квартиры в нем стоили просто космос. От моего дома всего в десяти минутах ходьбы. Даже рассматривала вариант съема квартиры здесь, но решила, что дороговато для моего бюджета.

Головная боль даже на свежем воздухе не давала покоя. В какой-то момент мне показалось, что боль усилилась, разливаясь от затылка к вискам ударами: тук, тук. Вместе с пульсирующей болью в памяти стали всплывать отрывки вчерашнего вечера, точнее будет сказать сегодняшней ночи.

После ухода Леси мой вечер продолжился.

Допив настойку в одиночестве, я заскучала. Немного взгрустнув, я решила, что мне срочно надо в клуб. Вызвала такси, а пока оно ехало ко мне, достала из шкафа джинсы

со времен института, облегающие в нужных местах, и белую футболку тех же времен.

Стоя перед зеркалом, глядя на себя, мне казалось поездка в клуб – очень хорошая идея. Я намеревалась сделать классные фотки в клубе и выслать гаду Серёженьке. Пусть знает, кого потерял! И вовсе я не была зла на козла, нет! Даже вернуть его желание у меня не возникало. Нет! Просто я оплакивала потерянные годы рядом с ним, и немножечко хотелось, чтобы он жалел о своём поступке.

Такси приехало довольно быстро, даже не успела предупредить о необходимости такой вылазки. Плюхнувшись на сиденье машины, командовала таксисту ехать вперед, при этом пытаясь набрать в поисковике самый популярный клуб. На всё ушло несколько минут, продиктовав адрес первого выпавшего клуба, который был в самом центре города, мы поехали быстрее, а не как черепахи.

Музыка, драйв, веселье. Я уже и забыла, что значит гулять в клубе. Бывший считал, что это просто трата времени и денег, мое мнение в этом вопросе никогда не бралось в расчет.

Поторчав немного в баре, конечно, попробовав несколько вкусненьких коктейльчиков, я направилась на танцпол вспоминать первый год обучения в универе, когда мы с одногруппниками отжигали в клубах. Кроме школы, только тот год могу назвать беззаботным и веселым.

Заводная, ритмичная музыка с каждым звуком вливалась в меня кураж, наполняя все тело желанием двигаться в такт.

Я отдалась этому желанию, выходя на танцпол, вливаясь в толпу людей.

Музыка бодрила, веселила и увлекала за собой. Мои каштановые волосы струились по плечам и спине, двигаясь в такт моим движениям. Футболка в свете неоновых огней горела необычайной белизной среди разношерстной толпы танцующих. В какой-то момент рядом со мной появился он, высокий брюнет, с черными глазами как угольки.

Его сильные руки скользили по моим плечам, спине, бедрам, разжигая во мне страсть. Мне хотелось все больше и больше. Не знаю, что было тому причиной, выпитый алкоголь или драйв от заводной музыки, но от касаний брюнета я начинала гореть как от горячки.

Он прижимал меня к своему разгоряченному телу, оставляя легкие поцелуи на шее. С каждой секундой, с каждым движением мне становилось невыносимо жарко. Я плавилась в его руках. Нежные поцелуи в шею плавно переместились к губам, превращаясь в страстные. Они меня будоражили и манили, обещая незабываемое продолжение....

В руках брюнета я чувствовала себя желанной. Давно забытое чувство! Не думая о том, что будет завтра, просто отдалась на волю своим желаниям.

И вот наступило завтра!

Я стою возле чужого дома после ночи с незнакомцем. А где-то там в его квартире остались мои трусики. Буду надеяться, он их просто выбросит и не будет хвастаться перед

друзьями. А вдруг у него есть коллекция женских трусиков? Подумав об этом, передернула плечами. Не хотелось быть очередной победой с номером за сотню.

Тряхнув головой, отгоняя невеселые мысли, направилась на выход с территории, к видневшемуся в дали шлабгауму.

Спустя всего пятнадцать минут я принимала ванну у себя, пытаюсь привести свой организм в рабочее состояние. Он всячески сему сопротивлялся. Даже шипучка от похмелья не придала бодрости, лишь головная боль немного стихла. Воспоминания по капле возвращались, придавая прошедшей ночи яркости.

Прошедшая ночь была незабываемой, пусть проснулась с незнакомцем, но, как ни странно, угрызение совести или сожалений об измене бывшему не ощущала. Одно меня удручало – никак не могла вспомнить имени брюнета. А надо ли мне помнить его имя?

Прокрутив в голове все воспоминания о прошедшей ночи несколько раз, пришла к выводу, что мы вообще с ним почти не разговаривали. Как-то было не до того. Он и я упоительно были увлечены другим делом. Единственное, что я услышала от него после очередного поцелуя, когда мы уже стояли на парковке перед клубом вопрос: «Ко мне или к тебе?»

Ко мне, где осталось грязное белье после измены бывшего ехать не хотелось. Лаконичный ответ «к тебе» не располагал к дальнейшим разговорам. Нам просто было незачем болтать или вести светскую беседу, мы были поглощены друг другом.

За свои годы не припомню такого зажигательного секса. Брюнет был великолепен в постели, знал, что и как надо делать. Воспоминание о проведенном времени с мужчиной накрыло волной приятной неги и томления. Если подумать, не помню таких ощущений с Серёженькой. Секс с ним всегда был однообразным и пресным, словно он отработывает очередную смену, монотонно совершая одни и те же движения. В последний год вообще можно было по пальцам руки пересчитать, когда мы занимались сексом. На лахудре он пыхтел как в последний раз, стараясь во всю.

Еще одна шипучка после ванны успокоила головную боль, но тело продолжало находиться в состоянии «хочу в кровать». Через час мне надо быть на работе, но мое состояние было отвратительно. Может, позвонить и сказать, что я сегодня приболела? Нет, этот фокус может пройти только у Жанны. Она регулярно болеет после веселья, к этому уже все привыкли. Надо взять себя в руки!

Собиралась кое-как, алкоголь еще бурлил в крови, шипучки в этом мало помогли. Выйдя на улицу, направилась к остановке общественного транспорта, в моём состоянии нельзя было садиться за руль. Сегодня буду на своих двоих передвигаться, как в первый год работы! На машине, конечно, удобнее, но не безопасно. Если еще ДПС встретить по пути, ходить мне тогда долго.

Район, в котором располагалась съемная квартира, всем был хорош: и супермаркет у дома, и несколько кофеен, и да-

же небольшая пекарня в минуте ходьбы. Одно только подкачало – остановок общественного транспорта в радиусе нескольких километров не было вообще. Ближайшая находилась в двадцати минутах быстрой ходьбы. Ну что ж, за развлечения надо расплачиваться, в моем случае поход на остановку – малая цена.

Стоя на остановке, искала в инете какой маршрут проходит мимо моей работы. Выбрав подходящий, принялась ждать автобус с номером в две семёрки.

За последние несколько лет, после того как отец приобрел мне машину, я на общественном транспорте практически не передвигалась.

Поежившись от холода, уткнулась в экран телефона, просматривая вчерашние фото, что мы с Лесей нащёлкали.

Ждать пришлось изрядно, целых пятнадцать минут. За это время ноги подмерзли, а зубы стали стучать. Идти было не так холодно, как просто стоять. В попытке согреться стала притопывать, мысленно напевая одну из модных песен, которые постоянно крутят по радио. Наконец дождавшись микроавтобуса с заветными цифрами, еле втиснулась в переполненную маршрутку.

Спустя почти часовой тряски и давки, вышла на остановке, наиболее приближенной к бизнес-центру, в котором располагалась фирма с красивым названием «Минерал». Кто придумал это название, мне было не известно. Даже мой начальник, проработавший в ней с самого её основания, только

пожимал плечами. Говорил: «Не важно кто назвал, важно, что всем нравится».

Времени до начала рабочего дня оставалось считанные минуты. Ускорившись, вклинилась в толпу людей, спешащих, как и я, на свои рабочие места.

Здание встретило теплотой и людским гомоном. Поднявшись на восьмой этаж, направилась в сторону отдела по маркетингу.

В здании бизнес-центра «Минерал» занимал с пятого по десятый этажи. Каждый этаж делили два, а то и три отдела, в зависимости от количества сотрудников. На восьмом сидели рекламщики, то есть мой отдел и дизайнеры. Оно было понятно почему так, дизайн продукта тесно связан с рекламой.

В «Минерал» мне удалось устроиться, сразу после института. Иногда думаю, что в этом помогло провидение, случайно услышала разговор двух девушек в кафе о том, что фирма набирает стажеров в отдел маркетинга. Решила попытать счастье и удачу. Удачно прошла собеседование! Меня приняли условно.

Простой стажёр временная должность, в штат, среди массы разноперых неумех, берут потом единицы. Тех, кто лучше всего себя зарекомендовал спустя три месяца работы и не сбежал раньше.

Я была наполнена энтузиазмом и желанием показать все, на что способна. Усердие, переработки и стопроцентная отдача не остались без внимания моего начальника – Бежева

Семена Ивановича. В отделе он мне заменил отца, который всегда поддержит добрым словом.

Только открыла дверь в наш отдел, как услышала громкие высказывания новенькой стажёрки Ольги, или Олечка, как она просила себя называть:

– Я просто была в шоке, когда услышала это сегодня в лифте!

– Ты уверена в этом? – услышала скептический голос Жанны.

– Жанна Олеговна, я точно это слышала. Он вернулся в страну только вчера днем. Целых тринадцать лет пробыл за границей.

– Доброе утро, – громко произнесла, закрывая дверь. – С утра пораньше новости?

– Да, Валерия Дмитриевна, вы представляете! – продолжила вещать сногсшибательные новости Олечка, совсем не соблюдая условностей. Как только её взяли в стажеры, ума не приложу.

Веселая беззаботная стажёрка Олечка с первых дней появления в отделе славила сплетнями. Если где-то что-то приключалось, она была в курсе событий, да с такими подробностями, что участники событий могли позавидовать. Всего за один месяца ее работы я узнала о сотрудниках фирмы больше, чем за три года без неё. Единственный плюс был в том, что Олечка с легкостью могла достать нужную информацию о конкурентах и их новинках.

– Я сегодня поднималась на лифте с Каретным, он тоже стажер, только из отдела снабжения. Мы с ним вместе устраивались. Он рассказывал, что из-за границы вернулся сын главного. Говорил, что грядут перемены. Страшно-то как! – она прижала свои ухоженные руки к груди, показывая, как она волнуется по этому поводу. – Я только устроилась стажёром и у меня были огромные планы на эту работу.

– Это только слухи, – махнула рукой Жанна на все услышанное, показывая своё отношение на причитание девушки, – какие перемены в нашей работе? Заставят больше рекламы сделать, так мы это быстро организуем. Правда, Валерия Дмитриевна? – она посмотрела в мою сторону вопросительным взглядом.

– Нечего разводить панику, – ответила, проходя мимо по направлению в свой кабинет. У самой двери остановилась и закончила, обращаясь к Олечке, придав голосу серьезности со стальными нотками. – Работа не ждет. Вот если она не будет выполнена возможно, перемены просто не успеют тебя коснуться.

Оставив дверь открытой, разделась и заняла свое рабочее место. Компьютер включался медленно, когда я была в плохом расположении духа, как сегодня, это сильно раздражало. Стук отвлек меня от раздражающего колёсика на экране, на пороге стояла Жанна.

– Валерия, ты сегодня в плохом настроении?

Я приподняла бровь в немом вопросе во взгляде.

– Твои красные глаза и злой взгляд, пускающий молнии, наводят на определенные мысли.

– У меня была бессонная ночь. Красные глаза тому подтверждение.

– А она не связана с твоим вчерашним ранним уходом с работы?

Вот все-то ей интересно, потом пойдет обсуждать с Олечкой. Наверно договорились узнать в чем дело. Не подав виду о догадках причины её интереса, пожала плечами, не став вдаваться в объяснения. Мы с Жанной не в тех отношениях, чтобы называться подругами. Приятельницами нас можно назвать с натяжкой, и то потому только, что наши сферы деятельности в отделе никогда не соперничали.

– У тебя что-то случилось? – продолжила она непонятный мне допрос.

– Жанна, у тебя нет дел? – желание рассказывать ей о вчерашнем не было, да и незачем. Она мой подчинённый, фамилльярничать на работе я не любила, панибратство тем более. А уж с Жанной подавно.

– Ты не в настроении! А я пошла работать, не буду накалять обстановку.

Она вышла, прикрыв за собой дверь, а экран монитора наконец загрузил заставку, показывая, что готов к работе. По мгновению на экране стали всплывать сообщения из рабочего чата. Как же их много!

Все обсуждали возвращение сына главного и возмож-

ные изменения. Прочитав несколько, стала понятна тема обсуждений. Женскую половину интересовала его внешность, предположения были самые нестандартные. Кто-то представлял его высоким мускулистым качком, другие предполагали, что он ботан. Еще бурно обсуждалось его семейное положение, опять же предположения были различны. Незамужние строили планы, как они смогут показать себя в самом привлекательном виде на корпоративе, который он непременно посетит.

Встречались среди множества и мужские комментарии типа: чем девушек не устраивает имеющееся общество мужского пола? Только они сразу же тонули в новых упоительных предположениях и планах.

Отключив уведомления рабочего чата, чтобы не отвлекал, окунулась в работу. Сегодня надо было проверить логотипы и договоры на их размещение.

Ближе к обеду в кабинет заглянул Семен Иванович.

– Валерия Дмитриевна, мне надо с вами поговорить. Пройдите ко мне, – произнес он строгим голосом, моментально исчезнув из поля зрения. Это в его-то возрасте такая прыть.

Кабинет начальника был тут же где и мой, напротив, были они одинаковые, различались лишь табличкой с надписью. Дверь была приглашающе распахнута, это при его нелюбви работать с открытой дверью. Говорил, что голоса людей, доносящиеся до него из общего отдела, мешают сосредото-

читаться.

– Проходи и присаживайся, Лерочка, – услышала доброжелательное, стоило только показаться на пороге.

Семён Иванович был главой большого семейства. Трое его взрослых детей подарили ему целую кучу внуков. Ко мне он всегда относился по-отечески с первого дня работы. Не знаю по какой причине, возможно, я была похожа на его дочь. Именно он поддерживал меня во всем, подбадривая, когда руки совсем опускались. Наедине он всегда обращался ко мне ласково: «Лерочка».

– Семён Иванович, что-то случилось? – спросила, опускаясь в мягкое кресло для посетителей.

– Случилось, – улыбка коснулась губ, но взгляд не искрился, как это бывало, он был серьёзным и печальным. Так улыбаются люди, чем-то сильно встревоженные, но не желающие показывать это окружающим. – По семейным обстоятельствам. Не хочу вдаваться в подробности. Но, мне надо уйти в отпуск. Пока на два месяца.

– Два месяца! – произнесла в ужасе, представляя грядущий фронт работы. Тут же начала прикидывать, кому из отдела можно будет поручить часть работы.

– По твоему задумчивому лицу вижу, что ты уже просчитываешь, как справиться со всеми обязанностями, – произнес Семён Иванович с усмешкой.

Я кивнула, не видя смысла скрывать свою озабоченность.

– Ты слышала новость о том, что сын нашего директора

вернулся из-за границы? – спросил Семён Иванович, не давая мне сильно погружаться в раздумья.

– Да, об этой новости только ленивый не слышал.

– Он будет начальником отдела в мое отсутствие.

Я подавилась на вдохе от услышанного. Откашлявшись, переспросила:

– Сын Чернова? Тот, о ком болтает все утро Ольга? Да и не только Ольга. Тот самый Чернов, о котором болтает вся фирма?

– Именно он, – веселая улыбка расплылась на хмуром до этого момента лице. Семён Иванович веселился, глядя на мою реакцию. – Ты не переживай, он в Англии закончил Оксфорд и еще что-то в Америке, потом там же работал пять лет начальником в рекламном агентстве. Он знаком со спецификой нашей работы.

– И когда я поступаю под начальство сына Чернова? – спросила упавшим голосом.

Перспектива быть под руководством сынка большого начальника не радовала. Если подумать, вообще близость к объекту всеобщего обсуждения может только навредить хорошей работе. Это же все незамужние девушки будут ошибаться в нашем отделе ради Чернова.

Передернула плечами при мысли о толпе девиц, что в скором времени будут паломничать рядом.

– В понедельник. В конце недели на корпоративе его представят официально как временно исполняющего обязанно-

сти начальника нашего отдела. Так сказать, будет знакомство со всем коллективом. Чернов старший хочет ввести сына в курс дела фирмы. Решил, что лучшего способа сделать это, как на корпоративе, не будет.

Я только горестно вздохнула. Неделя с небольшим хвостиком до Нового года будет тяжелой. А два месяца работы после праздников будут напряженными. Главное, что бы новое руководство не лезло в отлаженные процессы работы отдела.

В январе мы должны начать новую пиар-компанию японского порошка. Работы было много, а тут новый начальник, который только вернулся из-за рубежа в Россию.

Боже дай мне сил!

– Ну-ну, Лерочка, не надо так вздыхать. Все будет хорошо, – Семён Иванович подошел ко мне, погладив по плечу, тут же уводя тему в другое русло. – Ты уже решила в чем пойдешь на корпоратив? Я не смогу присутствовать, но надеюсь, ты повеселишься на славу.

– Я не определилась. Впереди два дня выходных, что-нибудь придумаю.

– Придумай, ты хорошая девочка, может, тебе нарядиться в фею? – он весело подмигнул. – Ладно, ступай, Лерочка, работа не ждет.

Кабинет Семёна Ивановича покидала в задумчивости. Чтобы не говорил он о Чернове младшем, вся нагрузка падет на мои плечи.

– Валерия Дмитриевна, у меня возникли проблемы, – позвал меня Сергей, увидев выходящей от начальства.

– Что случилось? – спросила, подходя ближе.

– Канал в последний момент отказался ставить нашу рекламу на прайм-тайм.

– Почему?

– Они не сказали, прислали письмо с отказом и предложили другое время – в одиннадцать вечера! Все домохозяйки в это время будут спать! Нам это совершенно не подходит! Что будем делать?

– Знаю, что не подходит. Пересылай их письмо на мою почту, сама с ними свяжусь.

– Хорошо, Валерия Дмитриевна, сейчас сделаю.

Глава 3

После изнурительного рабочего дня домой я плелась вымотанная и усталая. Мысли о поездке на автобусе не придавали энтузиазма моему и так отвратительному настроению. По дороге на остановку в кармане запиликал телефон. На экране высветилось «Леся».

- Привет, подруга, – раздался веселый голос из динамика.
- Как тебе первый день холостой жизни?
- Привет. Пока не осознала, работы много.
- А ты сейчас где?
- Иду на остановку, – я грустно взгляделась в темнеющую даль улицы.
- Почему на остановку? А твоя машина?
- После выпитого вчера не рискнула садиться за руль.
- Стоп! Остановка отменяется! Я недалеко от твоей работы, буду через пять минут. Жди.

Леся отключилась, не дав мне возразить. Подруга в своем репертуаре. Теперь она не оставит в покое, пока у меня не будет все хорошо, в её понимании.

Развернувшись в обратном направлении, побрела к центральному входу. Через пять минут подъехала элегантная красная машина, за рулем которой сидела подруга.

- Замерзла? – спросила Леся, резко трогаясь с места, когда я села в теплое нутро авто.

– Немного. Езжай осторожнее. А то, вместо того чтобы зажить свободной жизнью, буду свободно лежать в больничке.

– Не дрейфь, подруга! Мы еще попляшем на твоей свадьбе!

Леся газанула с пробуксовкой, выруливая на заснеженную проезжую часть. В машине играла веселая новогодняя музыка, под которую я стала подпевать. К моменту прибытия к кафе, которое мы посещали со студенческих времен, ноги мои отогрелись.

– Ну что? Пойдем выпьем горячего шоколада и по домам?
– предложила подруга.

– Ага.

Мы проследовали в кафе с названием «Шоколадница». Заведение подтверждало свое название, в нем подавали горячий шоколад по разным рецептам.

Расположившись за столиком на двоих у огромного окна, я принялась изучать меню. Иногда мы с Лесей заходили сюда выпить горячего шоколада с зефирками, как раньше, но сегодня хотелось чего-то необычного.

Улыбчивая официантка подошла к нам спустя несколько минут:

– Готовы сделать заказ? – девушка в платье цвета темного шоколада с белым воротничком и манжетами стояла в ожидании, когда мы озвучим наш выбор. Такая униформа напомнила мне школьную форму советских времен. Ей бы белый фартук и хвостики с бантами, точно была бы вылитой

выпускницей.

– Хочу горячий шоколад со жгучим перцем.

– Хорошо. Вашей подруге? – спросила девушка у меня, указывая взглядом на Лесю, которая увлеченно переписывалась с кем-то в чате.

– Леся, что тебе заказать?

– Закажи как обычно, – ответила она не глядя. Переписка настолько поглотила подругу, что взорвись рядом бомба, она бы это не заметила.

– Горячий шоколад с зефирками.

– Через пять минут заказ будет готов, – официантка удалилась быстрым шагом к барной стойке.

– С кем ты переписываешься? – поинтересовалась я несколько минут наблюдая за быстрыми движениями пальцев по экрану телефона.

– Я нашла тебе компанию на Новый год! – ответили Леся, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Как от услышанного мои глаза не вылезли из орбит, не знаю, но вид, наверно, у меня был тот еще. Поняла я это по веселому хохоту подруги.

– Ну ты чего подруга? Мы с медвежонком приглашаем тебя к нам на Новый год. У него есть приятель Данила. Бывала я с ним несколько раз в одной компании, хороший мужчина, только невысокого роста. Медвежонок сегодня пригласил его к нам на праздник. Приходи и ты, весело проведем время!

– Леся, а ты не торопишься? Я только вчера рассталась с Серёженькой, а сегодня ты уже подыскиваешь мне кавалера на Новый год!

– Так Новый год не сегодня, а через неделю. Ты как раз привыкнешься с мыслью, что одинокая и тебе надо рядом надежное плечо.

– Леся, – протянула я сквозь зубы, – давай ты не будешь меня ни с кем знакомить! Давай, я просто побуду одна!

– Но, Лера, я о тебе беспокоюсь. Знаешь, как говорят: клин клином вышибают. Тебе сейчас надо срочно переключиться на другого мужчину, а то ты впадешь в хандру.

Нашу тихую перепалку прервала официантка, принеся заказ. Подруге пришлось умолкнуть в ожидании, пока нас оставят вдвоем. Шоколад издавал одуряющий аромат, во рту набежала слюна, а желудок жалобно заурчал.

– Кстати, – продолжила подруга, когда шоколад с одуряющим ароматом стоял на столике, а официантка удалилась, – тебе твой козёл звонил?

Пригубив чашку с терпким напитком и обжигающим послевкусием, отрицательно покачала головой.

– А вот мне он звонил!

Я чуть не подавилась, делая в это время глоток шоколада. Откашлялась, переспросила:

– Серёженька? Тебе?

– Ты представляешь! Сама в шоке! Он просил поговорить с тобой, чтобы ты его простила. Но не переживай, – продол-

жила она, видя мой возмущенный взгляд, — я сказала ему, что он козел, и пусть валит к своей маман.

— И как? Свалил? — усмехнулась я. Зная подругу хорошо, понимала направление, узнанное ею, могло быть гораздо забористей, чем она мне тут рассказывает.

— Да кто же его знает, — она пожала плечами, — он тот еще урод. Просто бросил трубку. Думаю, к тебе обязательно зайдет в ближайшее время.

— Сергей не забрал свою диссертацию, правда там забирать уже нечего. Её уборщица должна была убрать с лестничной площадки сегодня утром.

— Так те бумажки, что валялись перед твоей дверью — его диссертация?

Я кивнула, а Леся расхохоталась так громко, что парочка за соседним столиком оглянулась на нас.

— Почти три года Серёженькиных трудов как ковёр покрывали пол перед твоей дверью! — произнесла она с уважением в голосе, отсмеявшись. — Ну ты, подруга, сильна! Такой гадости даже я не придумала бы.

— Да я такая, — завила я, ставя опустевшую чашку на столик. — Нечего было меня злить! Теперь пусть пишет новую со своей длинной лахудрой!

— Давно надо было его выгнать, — поддакнула Леся. — А ты всё верила ему, пытаюсь угодить его мамаше. Говорила я тебе бросай его ещё на последнем курсе. Вместо этого зачем-то потащила знакомить его со своими.

Да Леся была права. Серёженька козёл, и вообще все мужики козлы, конечно, кроме её медвежонка. Вот бы и мне такого завести: доброго, спокойного, ответственного и любящего.

Леся защebetала о планах на новогодние праздники, куда собирается сходить, дабы обогатить свой внутренний мир.

На какое-то время я задумалась под звонкий щебет подружки, смотря в окно, подперев голову рукой. За стеклом кружились снежинки в свете новогодних иллюминаций, они то и дело меняли цвета, подсвеченные разноцветными мигающими огоньками. До Нового года оставалось всего ничего, а у меня праздничного настроения совсем не было. Откуда было ему взяться с такими событиями в моей жизни?

Если вспомнить, новогоднее настроение у меня было в последний раз на третьем курсе института. Совместная жизнь с бывшим, постоянные мысли: где заработать и как оплатить квартиру не приносили радости. Мне попросту было некогда радоваться празднику.

– Давай я довезу тебя до дома? – предложила Леся, отставляя чашку.

– Не надо! Я хочу прогуляться. Знаешь, – мне внезапно захотелось рассказать ей о своих чувствах, об эмоциях, о которых уже забыла. – Я давно перестала радоваться праздникам. Для меня стерлись дни и месяцы в погоне за работой. Сегодня хочу пройтись по городу и полюбоваться на иллюминацию. Хочу вновь ощутить новогоднее настроение.

– Лера, – протянула озадаченно подруга, – ну ты чего?

– Не бери в голову. У меня все хорошо! Можно сказать, у меня сегодня начинается новая жизнь! И начну я её с новогоднего настроения, – натянув улыбку, схватила сумку, вставая.

– Ты уверена, что хочешь гулять по городу в одиночестве? Давай я погуляю с тобой!

– Нет, нет, – замотала я головой, – езжай домой к своему медвежонку. Я не буду долго гулять. Немного пройду по центральной улице и поглазею на разноцветные витрины магазинов.

– Ну ладно.

По голосу подруги было понятно, что она мне совсем не верит, но оспаривать мое решение она не стала.

У входа в кафе мы распрощались. Я помахала рукой, когда красная машина тронулась с визгом вливаясь в поток машин. Мороз крепчал, он щипал щеки и нос. Поёжившись от холода, направилась вдоль по улице, разглядывая праздничные витрины магазинов, зазывающих к себе покупателей.

Снег порхал в воздухе как бабочки, покрывая плечи и голову. Укрывал пешеходные дорожки белоснежным ковром и хрустя под ногами. По пути мне встречались прохожие с разными выражениями лиц. Кто-то радовался празднику, заглядываясь на пестрящие витрины, это читалось по улыбке и сверкающему взгляду. Кто-то был хмур, таща в руках множество пакетов. В них я узнавала себя. Точно так же каждый

день после работы спешила домой с мыслью, что надо еще приготовить поесть и накормить не только себя, но и бывшего.

Моя прогулка закончилась на первой же автобусной остановке. Причиной тому стал усилившийся ветер. Он был холодным и пронизывающим до самых костей. Вкупе к этому – снег, что так красиво порхал за окном, посыпался хлопьями, облепляя все вокруг, как панцирь.

Идея простыть перед Новым годом мне не нравилась от слова совсем. Потому решение вызвать такси показалось самым правильным.

Спустя полчаса меня высадили на въезде во двор. Обильный снегопад и ветер сделали свое дело – во дворе уже стояли несколько застрявших машин. Таксист в возрасте, с лишним весом и небритостью наотрез отказался везти до подъезда, мотивируя, что не хочет оказаться застрявшим в снегу. Ругаться и тратить свои нервы на такую мелочь не хотелось. Расплатившись, выбралась из такси, утонув в снегу по щиколотку.

Как медведь, медленно и неторопливо, по-другому не получалось, снег был липким и тяжёлым, пошлепала к своему подъезду.

Бесшумный лифт поднимал меня на пятый этаж. В мыслях я уже представляла себе чашку горячего чая с любимой шоколадкой, но моему желанию не суждено было сбыться.

На лестничной площадке меня ждал сюрприз.

– Лерочка, а я тебя жду, – услышала голос бывшего, как только дверь лифта распахнулась.

Козёл Серёженька стоял у дверей в квартиру, глядя на меня невинным взглядом. До вчерашнего дня этот его взгляд всегда прокатывал, но не сегодня.

– Зачем припёрся? – спросила с иронией в голосе, проходя мимо него.

– Лерочка, зачем ты так? Нам надо поговорить!

Остановившись, окинула его беглым взглядом. Красная куртка, сам выбирал, нравилось ему быть ярким. Взлохмаченные волосы, словно он только что встал с постели. Чемодан! Так вот о чем он пришел говорить. Только нам с ним не о чем разговаривать!

– А чемодан ты захватил с собой для разговоров? – мой взгляд красноречиво указал на поклажу в его руках. Ту самую, что вчера я сама собрала и вышвырнула из квартиры.

– Вчера произошло недоразумение! У меня с той девушкой нет ничего серьезного! Я люблю только тебя! – заблеял он, как ни в чем не бывало, но наглые глазки опустил в пол. – Мы же хотели с тобой пожениться.

– Серёжа, – дождавшись, когда он поднимет на меня свои наглые глаза, продолжила. – А ты ничего не забыл? Развлечение в моей постели – ничего серьезного?! А беременность той лахудры – тоже ничего серьезного?!

Вся ситуация была похожа на абсурд: его поймали на бабе, которая беременна, а он заявляет, что там ничего серьез-

ного. Сюда только ревнивого мужа беременной лахудры для полного комплекта мыльного сериала не хватает.

– Ну и козел же ты, Сергей!

На языке вертелось более забористое слово в его адрес, только, что толку сотрясать воздух, для себя я уже все решила. Сделав невозмутимое лицо, проследовала к двери, на ходу запуская руку в сумку за ключами.

– Лерочка, но нам было хорошо вдвоем. Зачем ты все рушишь?

В его голосе были ноты упрёка в мой адрес, только он за-был, что сам виноват в произошедшем.

– Нет, Серёжа! – произнесла я, как отрезала, не оборачиваясь, – это тебе было хорошо, пока я вкалывала на работе как проклятая, дабы обеспечить тебе комфорт для написания диссертации.

Связка уже была в моих руках. Не желая продолжать разговор, вставила ключ в замочную скважину и повернула.

– Лера, отдай мою работу, – донесся до меня мужской голос с угрозой.

Отворив дверь, оглянулась на мужчину, которому посвятила почти шесть лет своей жизни.

Ничем не примечательный мужчина двадцати пяти лет: средний рост, короткие волосы мышиного цвета, немного сутулый от сидения за компом. Выглядел Серёженька лет на тридцать, а может и больше, то ли из-за небритости, то ли просто он сам по себе выглядел старше.

Никогда раньше не обращала на это внимание.

Почему раньше я этого не замечала?

Сейчас, глядя на него, не могла понять, за что я его полюбила. Видимо, как мне говорила мама, опыта у меня не было в любви, вот и бросилась в объятья к первому, кто поманил.

– Твоя диссертация сейчас, наверно, уже на свалке. Я её выбросила! – произнесла без толики сожаления тому, что сделала с его работой.

– Что! – рассвирепел Серёженька, сжимая кулаки, глаза его налились кровью как у быка. – Как ты посмела выбросить мою работу? Да ты... Да ты...

– Думаю, это достойная плата за потерянные годы рядом с тобой. Не приходи сюда больше.

Не теряя ни секунды, шмыгнула в темноту квартиры, ментально захлопнув дверь и проворачивая защелку замка. Отшатнувшись от двери к вешалке с одеждой, замерла. Его взбешенный взгляд мне не понравился, а, как показывают недавние события, я его совсем не знаю. В ситуации, когда не знаешь, чего ждать от разозленного мужика, лучше отсидеться за надежной дверью.

– Лерка! – забарабанил он в дверь. – Мерзавка, открой эту чертову дверь! Ты у меня за это ответишь!

Ощущение было такое, что он лупит ногой со всего маха в попытке вышибить её. Так он дверь снесет, а мне потом платить за ремонт. Не знала, что этот козел так может, надо было его разозлить давно. Все прикидывался спокойным и

рассудительным, но вот как только коснулось его работы, так он как с катушек скатился.

– Открой дверь, дрянь, – вопил он, грохоча в дверь и дергая ручку. – Я до тебя доберусь! Только попадись мне!

– Я вызову полицию, если ты не прекратишь ломать дверь! Договор оформлен на меня, ты здесь никто! – выкрикнула в перерыве между его бранью в мой адрес.

Эта неудержимое избивание дверей, по-другому называть его потуги достучаться до меня нельзя, продолжалась несколько минут. Я действительно подумывала вызвать полицию, как все стихло, а до моих ушей через дверь донёсся незнакомый голос:

– Эй, мужик, ты зачем шумишь?

Отмерев, я мышью прокралась к двери, прикикая к дверному глазку. Моему взору открывался вид лестничной площадки, большую часть обзора занимал бывший, но за ним я смогла разглядеть нового соседа. Он открыл дверь и стоял, облокотившись на косяк. Ну прям мачо. В глазок было невозможно разглядеть, в какой он одежде, но общее впечатление его образ производил брутального мужика.

– Не мешай! – огрызнулся бывший, не оборачиваясь на соседа. – Тебя не звали.

– Но ты мешаешь мне работать. Иди, шуми в другом месте.

– Ты кто такой вообще? – на этот раз Серёженька решил уделить внимание человеку, что прервал его. Он развернулся

посмотреть, кто это с ним разговаривает. – Я тебя раньше здесь не видел!

Слышать наглый, вызывающий тон от аспиранта, который вот-вот защитит диссертацию, было необычно. Как много я не знала о человеке, с которым жила!

– Судя по тому, что я видел в день моего переезда, нам не стоит знакомиться.

– Почему?

– Как я понял, ты здесь больше не живешь!

Сосед говорил спокойным и уверенным голосом, было заметно, ему свойственно быть уравновешенным.

– Это ещё не факт! Сейчас Лерка перестанет дуться, и мы помиримся.

Я подавилась воздухом от такого заявления и принялась открывать рот как рыба, вынесенная на сушу.

Да этот козёл, похоже, ничего не понял! Скинув обувь и куртку, я прошла в зал, именуемым кабинетом. Флешка с его работой была опрометчиво оставлена им прямо на столе. Взяв её, направилась на кухню. Выдвинув ящик с вилками, ложками и иной столовой утварью, достала молоток для мяса. Он у меня был увесистым, от мамы достался. Она презентовала его мне, когда в очередной визит Серёженька пожаловался, что я совсем не готовлю отбивные. Мысль как убедительнее показать, что все кончено, пришла неожиданно.

Распахнув дверь, вышла на лестничную площадку. В этот момент я была зла не меньше Серёженьки.

– Твоя? – спросила я, крутя в пальцах флешку.

– Верни мне ее, – произнес Сергей, обернувшись и протягивая руку.

Ярость в его взгляде сменилась неудержимым блеском. Мне вспомнился хоббит жаждущий заполучить кольцо и называя его «моя прелесть». В этот миг бывший выглядел точно как сумасшедший. Спроси его что это? И он точь-в-точь как хоббит ответил бы «моя прелесть».

Я действовала стремительно. Присев, положила флешку на пол и стукнула по ней молотком со всей дури.

– Нет...

Визгливый крик бывшего оглушил меня на несколько секунд. Никогда бы не подумала, что мужчина может так орать.

– Забирай, – произнесла спокойным голосом, выпрямляясь, – она твоя. Меня оставь в покое.

Нечего было меня злить! Я себя уважаю и ценю, чтобы позволять бывшим козлам, вытирать ноги о мое чувство достоинства. За шесть лет он так и не узнал меня и моего характера. Впрочем, я его тоже, как оказалась, совсем не знала.

– Ну что мужик? Кажется, ты здесь больше жить не будешь, – произнес сосед. – Думаю, тебе пора!

Бывший заскрипел зубами, лицо пошло алыми пятнами, а глаза стали наливаться красным. Его вид напоминал эпизод из фильма «Вспомнить все». Тот самый, когда Шварцнеггер попал в атмосферу Марса. Сейчас глаза бывшего округлились и были готовы выпрыгнуть из орбит от ярости.

– Ты... – начал он наступать на меня угрожающе, а мне вдруг стало не по себе. – Ты...

– Мужик, не делай глупостей! – услышала я соседа.

Но ни Серёженька, ни я не взглянули в его сторону. В этот момент всё моё внимание занимал взбешенный бывший, надвигающийся на меня с плохими намерениями.

Делая незаметные движения прочь в сторону открытой двери, я не спускала глаз с бывшего. Он угрожающе надвигался на меня, внушая чувство страха. Никогда не была пугливой, но в эту секунду нервы мои стали шалить.

– Не подходи, – голос мой вибрировал от напряжения. Вытянув руку с молотком перед собой в защитном жесте, выкрикнула. – Я буду защищаться!

– Ты... Как ты посмела?! Я шесть лет терпел тебя! – при этих словах лицо его перекосила гримаса отвращения, словно он съел лимон. – Целых шесть лет угробил на тебя – никчемную!

Никчемную? Мои руки сдавили рукоять молотка с такой силой, что стало больно ладони от впившихся ногтей.

– Ты испортила мне жизнь. Прилипла ко мне как банный лист, а я не хотел расстраивать тебя, вот и терпел. Думал, ты перспективная.

Ну все! Это последняя капля моего терпения! Я не намерена выслушивать всё это. Злость во мне клокотала, потому, недолго думая, сделав замах как при метании снаряда, пустила молоток прямо в голову бывшего. Он, пролетев рас-

стояние в несколько шагов за секунду, задел его лоб по касательной и шмякнулся о пол с глухим звуком деревяшки, ударившейся о камень.

– Ой, – произнесла, ошалев от своего поступка, когда бывший покачнулся и стал оседать. На месте удара на его лбу появились капельки крови.

– Ты что делаешь, дура? – раздался голос соседа совсем рядом со мной.

Все содеянное мной сработало как ушат холодной воды: я не могла пошевелиться, меня колотила дрожь, а руки тряслись. Видя мой ступор и некую неадекватность, сосед наклонился к Серёженьке, осматривая его рану. Последний пребывал в сознании, но по рассеянному взгляду было ясно: он находится в небольшой прострации и не осознает в полной мере, что произошло.

– Всё нормально, – резюмировал мужчина, поднимаясь. – Через минуту он придёт в себя.

Сосед, схватив бывшего под мышки, прислонил его к стене, затем подошел ко мне в плотную, загораживая собой весь обзор.

– Я его точно не убила? – спросила дрожащим голосом, заглядывая через широкое плечо на окровавленного бывшего.

Вид у него был отвратительный: обмякший, с дезориентированным взглядом, ещё более взлохмаченный, с бледностью на лице. Еще капельки крови, собиравшиеся над

бровью, медленно, но настойчиво продолжавшие свой путь струйкой по щеке к подбородку, катясь за ворот куртки, довершали картину моей несдержанности.

– Точно. С ним все будет хорошо, – твердый голос не терпел возражений. – Принеси пластырь, вату и перекись, обработаем ему рану.

С небольшой задержкой слова о том, что с козлом, растянувшимся на лестничной клетке, все будет хорошо, вывели меня из ступора.

Кивнув, мигом понеслась в квартиру за аптечкой.

Несмотря на то, что ступор ушел, дрожь во всем теле осталась. Ну вот зачем Серёженька приперся! Зачем стал говорить гадости? Нет, все правильно, этому козлу еще мало досталось! Шесть лет он, видите ли, меня терпел! А скривился-то как! Надо было дать ему сильнее, так чтобы кровь лилась как с поросёнка! А он кто? Он и есть – СВИНЬЯ!

В голове то и дело вспышками всплывали слова бывшего о тяжелой жизни со мной. Они резали душу не хуже ножа. Скинув куртку в прихожей, направилась за аптечкой на кухню. Достав её из шкафчика, извлекла все необходимое. Замерев на секунду, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов пытаюсь унять дрожь, перед тем как направиться к пострадавшему. На лестничную площадку я вернулась спустя несколько минут с пластырем в руках и холодным разумом. К этому времени бывший оклемался.

Злой взгляд из-под окровавленной брови, пронзил меня

неприязнью или больше того – ненавистью. Таким взглядом одаривают врагов.

– Я это так не оставлю, – прошипел бывший сквозь зубы при моем появлении, – ты мне за все ответишь! Я заявлю на тебя в полицию.

– Мужик хватит буруздить.

Голос соседа раздался у меня за спиной. Вздвогнув от неожиданности, оглянулась, замечая его стоящего около моей двери.

– Ты сам виноват, такое наговорил девушке! Вроде мужик, а ведешь себя не по-мужски, а как базарная баба.

– Да ты видел, что она сделала?

– Видел. Не только видел, но и слышал, что ты говорил, – усмехнувшись, сосед продолжил. – Мужик, ты сам виноват!

Тут Серёженька кряхтя принялся подниматься с пола, опираясь на стену. Скосив взгляд на медпомощь в моих руках, демонстративно стер кровь с лица рукавом куртки.

– Ты Лерка, еще получишь и за диссертацию, и за то, что покалечила меня, – процедил он сквозь зубы, со злостью.

Он подошёл к лифту, нажимая кнопку вызова. В шахте тут же зашумело, чтобы через несколько мгновений распахнуть дверцы средства подъема и спуска многоэтажек. Зайдя во внутрь, он еще раз бросил на меня взгляд полный ненависти.

– Ты пожалеешь, – раздалось из закрывающего лифта.

Двери сомкнулись, увозя бывшего, оставляя меня с чув-

ством беспокойства. Что он может сделать? Снять побои и заявить в полицию? Раньше я сказала бы, что мой Серёженька на это не способен. Сейчас я не знала на что способен этот козёл.

– Валерия, с вами всё в порядке? – спросил меня сосед, выводя из задумчивости.

Переведя взгляд с дверей лифта на него, только сейчас поняла, что мужчина стоит совсем рядом. Как же его зовут? Он же вчера приходил знакомиться. Как меня зовут он точно помнит. Несколько секунд копания в памяти и эврика «Константин». Прежде чем ответить, попыталась натянуть улыбку, но по ощущениям, если она у меня и получилась, то кривая.

– Спасибо вам за помощь, Константин, – произнесла я с благодарностью, – не знаю, как все могло обернуться, не будь вас рядом.

– Валерия, давайте на ты, – произнес он, протягивая мне злополучный молоток, улыбаясь. – Надеюсь, мне не грозят побои таким грозным орудием.

Я раньше не понимала, когда говорили «улыбается как бог», все потому, что не встречала мужчин с такой улыбкой. Сейчас на меня смотрел красавчик с ослепительной, белоснежной улыбкой, от которой хочется растаять как сахар в кипятке. Не сразу ответив, заглядевшись на такую красоту, вдруг опомнилась, протягивая руку.

– Если только ты, – я приняла его предложение, – не бу-

дешь говорить глупостей. Я вообще-то спокойная, ты не подумай, что я всех бью.

Впечатление обо мне у нового соседа испорчено, хуже быть не могло. Но будет плохо, если он станет обходить меня стороной, особенно когда вернется соседка баба Нюра. Она всё докладывает хозяйке моей квартиры, и это большая удача, что она как раз вчера уехала к дочери в соседний город на новогодние праздники.

– Не волнуйся, Валерия, я совсем так не думаю. Будь я на твоём месте, тоже врезал бы ему.

Сосед красавчик вновь одарил меня лучезарной улыбкой, от которой у любой женщины пойдёт голова кругом.

– Валерия, – обратился он, косясь на открытую дверь моей квартиры, – у тебя есть оливковое масло?

Вопрос был неожиданным, от того несколько секунд я стояла, хлопая глазами, пока до моего сознания дошел смысл просьбы.

– Есть, – ответила, глядя на мужчину с удивлением.

Последний сложил руки в жест, словно молится.

– Ты должна меня спасти.

От такого заявления я не то, чтобы опешила, просто немного офигела. Как я могла спасти красавчика не представляла. Это ему и озвучила:

– Я? Спасти тебя? Но как?

– Все очень просто! Я решил устроить себе небольшой праздник в честь возвращения на родину. Приготовил мясо,

греческий салат, только вот незадача. Забыл купить оливковое масло. Ты меня просто спасешь, поделившись маслом для салата и составив компанию за ужином.

Ого, начал с масла закончил приглашением на ужин. А вдруг он маньяк. Селится на съемные квартиры. Потом приглашает девушек к себе на ужин, а такому экземпляру мужской красоты трудно отказать. На утро девушка исчезает вместе с ним, а потом её тело находят в каком-нибудь лесу спустя полгода, когда снег уже сойдёт.

– Ты только не пойми ничего приватного, – продолжил он, словно прочел мои мысли. – Я только вчера вернулся в Россию из Америки. Квартиру перед покупкой я выбрал по фото. Все мои родственники в другом городе. Друга звать не хочу, иначе квартира сразу превратится в место для вечеринки. Хотел посидеть в тишине. Но вот глядя на тебя понял – одному грустно будет.

Он смотрел на меня в ожидании моего решения. Я же медлила с ответом, не решаясь на ужин с новым соседом, о котором я ничего не знала.

– Так что, Валерия? Составишь мне компанию в этот холодный зимний вечер?

Скосив взгляд в сторону открытой квартиры, в которой всё пропитано, даже воздух, бывшим козлом. Представила, как проведу вечер за сборами всех оставшихся вещей. Передернула плечами от представшей картины. Остаться одной после случившегося несколько минут назад не хотелось.

Снова звонить Леси не вариант. Она хоть и лучшая подруга, но у нее своя личная жизнь с медвежонком.

– Я принимаю приглашение на ужин, – согласилась я с некоторой заминкой. – Мне надо полчаса привести себя в порядок после работы.

– Конечно, конечно. Буду тебя ждать, – он взглянул на наручные часы, по виду стоимость которых не меньше моего авто, – в восемь двадцать.

Кивнув, подтверждая, что буду к озвученному времени, направилась к себе. Заперев дверь, побрела на кухню. Раскрытая аптечка и все, что попадалось под руки в процессе поиска, лежали на столе, дожидаясь, когда их уберут. Сев за стол, принялась обратно укладывать вату, перекись, пластырь и заживляющую мазь, которую схватила по обыкновению, на свои места в аптечке.

Произошедшее сегодня на лестничной площадке, на удивление, меня не беспокоило. Даже угроза Серёженьки обратиться в полицию с заявлением мне казалась незначительной. Доказать, что по голове его стукнула именно я будет проблематично, потому он вряд ли вообще туда сунется.

После всего единственное, что не давало покоя, так это слова, как ему было противно со мной. Они так и гудели в моей голове, оставляя неприятный горьковатый привкус во рту.

Я, дура, думала, что он действительно устает. А ему просто было противно со мной. Козел он и есть козел.

Все правильно, – произнесла я, подпирая голову кулаком, – правильно! Хорошо, что вся правда раскрылась именно сейчас, а не спустя еще лет десять. Сейчас моя жизнь только начинается! У меня все будет: и успешная карьера, не зря же я столько времени корпела над работой, и муж, который будет любить меня, и куча детишек. У меня все это будет!

Взлохматив волосы, поднялась и направилась в ванную приводить себя в порядок к ужину с новым соседом. Самое время перелистнуть страницу в несколько лет и начать жить так, как хочу я, а не для кого-то.

Глава 4

Собиралась я очень быстро. Умылась, освежила макияж, поправила причёску и сменила офисную одежду на джинсы и свитер. Взяв бутылку масла, в назначенное время стояла перед дверью соседа в намерении нажать на звонок. Не успела дотронуться до кнопки, как дверь распахнулась, явив мне Константина. За полчаса ничего в его образе не изменилось: высокий блондин с обворожительной улыбкой. Его образ дополнился бутылкой шампанского в руках.

– Заходи, не стесняйся, – произнес он, отступая от двери, давая возможность пройти.

Секундное замешательство не осталось незамеченным.

– Заходи, не бойся.

Не знаю, был ли слышен мой вдох, но прежде, чем войти в квартиру напротив, я вздохнула как перед погружением в воду. Не знаю, что было причиной, но у меня появился лёгкий мандраж как перед ездой на опасном аттракционе.

– Позволь я заберу масло, а то ты так и не попробуешь мой салат, – Константин протянул свободную руку в ожидании, когда я передам ему бутылку.

Расставаться с маслом почему-то не хотелось, логичного объяснения этому не находилось, а мужчина напротив, стоял в ожидании с протянутой рукой.

– Конечно, возьми, – произнесла с неохотой вручая зло-

получное масло красавчику.

– Валерия, проходи в гостиную, не стесняйся, там стол накрыт. Я пока охлаждаю шампанское, – он кивнул в сторону открытых дверей, а сам направился вглубь квартиры по направлению кухни.

Где и что располагалось я знала точно, так как в этом доме планировка всех квартир была однотипной. Несмотря на огромную стоимость жилья в этой многоэтажке, различия между квартирами были только в ремонте и мебели.

В квартире, что снимала я, все было простенько: и ремонт, и мебель. Не совдеп, конечно, но и особым шиком она не отличалась. Квартира, в которой поселился Константин, по ремонту и мебели была на другом уровне. Сразу заметно, что над ремонтом и обустройством работал дизайнер.

Не став задерживаться в прихожей, проследовала в указанном направлении.

Комната была выкрашена в приятных светлых пастельных тонах, а мебель стояла темных коричневых тонов. Низкий круглый столик, больше похожий на журнальный, чем на обеденный, стоял в самом центре. На нем уже были расставлены приборы на двоих. Вместо стульев на полу вокруг стола лежало множество разноцветных подушек. Они словно яркие пятна украшали строгость и деловитость гостиной. Убери их, и здесь можно проводить деловые встречи.

Обойдя столик по кругу, не дожидаясь хозяина квартиры, приземлилась в ворох подушек. В праздности принялась бо-

лее пристально разглядывать интерьер комнаты.

Около одной из стен расположился работающий электрический камин. Даря красноватый отсвет и звук потрескивания, он создавал атмосферу домашнего уюта. По обеим сторонам от него находились высокие напольные вазы с засушенной композицией. Над камином висел огромный телек, на котором в данный момент транслировали красоты морских пейзажей. У противоположной стены стоял огромный кожаный диван с массивными деревянными подлокотниками.

– Прости за задержку, – мужчина принес с собой салат и бокалы. – Еще несколько минут, и мы приступим к ужину.

Я только кивнула, наблюдая, как блондинистый красавчик, легким движением поставив салат и бокалы, удалился на кухню. Вроде бы была не голодная, да еще с Лесей посидела в кафе. Но вот при виде салата во рту появились слюнки в предвкушении скорого ужина.

– Все. Горячее выключено, шампанское откупорено. Можем начинать ужин.

Мужчина вернулся с кухни, неся с собой ведёрко, наполненное льдом, из которого торчала открытая бутылка.

– Вообще-то я обещала составить тебе компанию за ужином, а не за распитием спиртного, – заметила, дождавшись, когда он займет свое место напротив.

– Это не распитие спиртного, а лишь бокал легкого игристого в знак знакомства, – он наполнил свой бокал, замерев.

– Но, если ты не хочешь, я настаивать не буду.

Мой взгляд скользнул по наполненному бокалу жидкости с множеством пузырьков. В памяти сразу же всплыли воспоминания о вчерашнем вечере, который начинался с безобидных напитков. И сегодняшнее утро....

Правда, при воспоминании о темноволосом незнакомце, лица которого я не помнила, о времени, проведенном с ним, по телу разлилась приятная истома, локализуемая внизу живота.

– Я воздержусь, – произнесла решительно, отставляя свой бокал.

Константин вернул бутылку в ведро, не выказав неудовольствия моему решению. Он неспешно разложил салат по тарелкам, продемонстрировав манеры ухаживания за дамой. Очередной плюстик в копилку манер этого мужчины.

Помимо того, что красавчик заступился за меня, так ещё он хорошо воспитан и галантен.

Я отвыкла от такого внимания, точнее сказать, не помню, чтобы оно было от Серёженьки. Только отец всегда был для меня примером настоящего мужчины способного ухаживать за женщиной. Бывший только думал, чтобы о нем позаботились. Столько лет рядом с мужчиной, не стоящего моей заботы. Как же я была слепа!

– Валерия, хочу выпить за наше необычное знакомство, – блондин поднял бокал, глядя на меня. Глаза у него были светло-серые с голубыми вкраплениями. С такого рассто-

нения его глаза напоминали прозрачную голубизну летнего неба. – Я многое видел в жизни, но вот такого знакомства с девушкой у меня еще не было. Признаюсь это у меня впервые.

От упоминания о нашем знакомстве мои щёки покраснели от стыда. Знакомство действительно было фееричным. Чего стоил только тот факт, что я вчера просто закрыла дверь перед его носом. А чего стоит сегодняшняя сцена, устроенная бывшим?

– Ну что ты, Валерия, не надо так смущаться, – попытался успокоить меня блондин, делая глоток игристого.

– Просто Лера, а то Валерия долго и более официально, – попыталась я соскочить с темы о нашем неудачном знакомстве.

– А меня называй просто Тин. Мне так привычней. За много лет, проведенных в Америке, отвык от полного звучания моего имени. Когда слышу, не всегда могу понять, что обращаются ко мне.

– А почему Тин? – спросила я, удивившись.

Странное имя для человека, который представился Константином. Пусть даже он и жил в Америке, как говорит, но каким образом связаны эти разные имена, не понимала.

Он улыбнулся еще шире, показав при этом все свои идеально ровные зубы.

– Тин это на американский манер. В Калифорнии имя Костя среди знакомых не прижилось. Как-то однокурсник об-

ратился ко мне, произнося только окончания моего полного имени. Все, кто в тот момент был рядом и слышал, подхватили. И стал я вместо Константин – Тин.

– Тин, – повторила имя, непривычное на слух и произношение. – Необычно для России.

– Это точно. Думаю, я быстрее привыкну к своему полному имени, чем люди, окружающие меня, к американской версии.

Здесь я с ним была не согласна. Сейчас наш мир настолько мобилен и приспособлен к окружающему, что назовись горшком, все очень быстро привыкнут именно так тебя называть. Правда, свои мысли по этому поводу оставила при себе, не став его переубеждать в обратном.

– Костя, можно я буду тебя так называть? – он не был против, кивнув на мою просьбу. – А как долго ты жил в Америке?

– Двенадцать лет. Родители отправили учиться в Калифорнийский университет, как только я окончил школу.

Я чуть не присвистнула, услышав о двенадцати годах. Воспитание не позволило так показывать своё удивление. Неудивительно, что он отвык от звучания своего полного имени. Странно, что за такой большой срок пребывания в Америке у него не появился акцент свойственный иностранцам.

– А чем ты занимался в Америке? – продолжила я небольшой допрос. Стало ужасно интересно узнать о жизни за океаном не из новостей или передач, а от человека, жившего там.

– После окончания университета, – он сделал очередной глоток шампанского, – друг отца взял меня на работу в его компанию. У него как раз в Калифорнии был зарубежный филиал. Я решил, что опыт работы в Америке будет ценен для моей карьеры не зависимо от того, где я её продолжу.

Отставив бокал, блондин встал из-за стола со словами:

– Одну минуту, сейчас будет горячее.

Невольно я проводила его взглядом, отметив: широкие плечи и подтянутую фигуру, которую было невозможно скрыть. Мое первое впечатление, что сосед красавчик, укреплялось с каждой секундой. В копилке у него уже была обворожительная улыбка, первое впечатление и галантность.

Аромат запеченного мяса с травами донесся в комнату раньше, чем Костя, никак не могла назвать его Тин, даже мысленно, появился с блюдом, на котором благоухал большой кусок зарумяненного мяса.

– А вот и горячее, – объявил он, торжественно внося блюдо и водружая его на середину стола. – Конечно, на кухне не нашлось всего, что необходимо для запекания мяса по моему фирменному рецепту, но надеюсь тебе понравится.

Сглотнув слюни, что наполнили рот от одуряющих ароматов, произнесла:

– Аромат мяса говорит сам за себя. Должно быть превосходно!

– Ты еще не попробовала, – он принялся аккуратно нарезать мясо на небольшие порции, – а уже хвалишь мою стряп-

ню.

– Я несколько минут назад попробовала твой салат! – парировала я его слова. – У меня нет претензий к повару. Думаю, это блюдо, как и предыдущее, будет восхитительным.

– Раз так. Жду твоего вердикта относительно горячего после снятия пробы.

На мою тарелку лег кусок мяса.

– В этом блюде есть секрет.

Блондин как фокусник вынул из заднего кармана джинсов небольшую бутылку с соусом. Тут же мясо было обильно полито жидкостью красного цвета.

Мой вопросительный взгляд мол, что это, был трактован правильно.

– Гранатовый соус придаст легкую кислинку и пикантность мясу.

Пробовала я много разного. На корпоративах чего только не было на столах, потому пробу снимала с долей скепсиса. Сомневалась, что в домашних условиях можно приготовить что-то схожее с ресторанной кухней. Просто приготовилась к чему-то новому и не ошиблась.

Мясо оказалось сочным и мягким. Пряные травы давали аромат и небольшую остроту, а соус легкую кислинку. Все вкупе придавало обычному мясу непередаваемый вкус.

– Мммм, – промурлыкала я, прикрывая глаза от удовольствия. Проглотив первый кусок, вынесла вердикт. – Мясо великолепно!

– Спасибо. Нет большей похвалы моей стряпне, чем видеть, как её едят с удовольствием.

Было чувство, что собеседник улыбается. Открыв глаза, взглянула на него. Предположения подтвердились. Он действительно смотрел на меня со своей ослепительной улыбкой.

– Лера, – обратился блондин, пристально глядя, словно готовясь сказать что-то важное, – могу я попросить тебя об одолжении?

Я замерла, даже жевать перестала, вглядываясь в лицо напротив. Вижу этого мужчину второй раз в жизни, а уже очередная просьба. Сначала масло для салата, интересно, что на этот раз?

– Ничего такого, – увидев сомнение в моем взгляде, блондин поторопился пояснить. – Завтра суббота, я хочу прогуляться по городу. Посмотреть, что изменилось за столько лет. Можешь побыть моим гидом и составить компанию?

– Показать город? – переспросила, не зная согласится ли на авантюру прогулки с мужчиной на второй день знакомства или не стоит.

– Только прогулка! Только в те места куда сама скажешь. С моей стороны обещаю накормить вкусным обедом, а если задержимся, то и ужином.

Сомнений против данной затеи было куча. Во-первых – знакома я с ним всего ничего. Во-вторых – я хотела закончить с вещами бывшего и не возвращаться больше к этому

вопросу. Да и спать на диване не очень удобно, надо было решить вопрос с кроватью. В-третьих – на улице мело. Когда я возвращалась домой, уже намело прилично снега, а за ночь может еще больше и будет проблематично куда-либо добраться по утру.

От размышлений не заметила, как прикусив губу, уперлась взглядом в одну точку, а именно в очаровательную улыбку собеседника. Осознав, что со стороны выглядит это, словно я пялюсь на него, отвела взгляд со словами:

– Я готова побыть гидом для тебя. Только не уверена, что получится.

– Почему?

– Ты за окно смотрел?

Блондин нахмурился, взирая на меня недоуменно не понимая, о чем я говорю.

– Когда я возвращалась домой, снега уже изрядно выпало. Повсюду были сугробы, а местами ноги утопали в снегу почти по щиколотку. Если ночью снег продолжит сыпать, то мы при всём желании не сможем нигде пройти.

– А, ты про это, – на мужском лице вновь воцарилась ослепительная улыбка. – Не переживай по этому поводу. Я смотрел прогноз, снег скоро закончится. Завтра будет солнечная погода с небольшим морозом.

– Если погода не подведет, – я не могла не улыбнуться такой продуманности. Погоду он посмотрел. Может, он даже маршрут выбрал? Но тут же я сделала вид, что задумалась

во сколько смогу быть готова к прогулке. – Ммммм. Заходи за мной завтра часов в одиннадцать утра.

– Договорились, – воодушевился сосед моим ответом. – Завтра в одиннадцать я у твоих дверей.

– Постараюсь не опаздывать.

Когда я вернулась в свою квартиру, распрощавшись с красавчиком на моём пороге, несколько минут просто стояла, облокотившись спиной на закрытую дверь.

Есть такое выражение «стоит закрыться одной двери тут же откроется другая». Вдруг сосед красавчик это и есть та самая дверь и возможность в моей жизни начать все с самого начала? Он интересный в общении мужчина. О его внешности и говорить не стоит. Леся была права, задница у него что надо, а улыбка вообще сногшибательная. Ну и что же, что мне никогда не нравились блондины, бывший вообще имел волосы непонятного серого цвета, но я же любила его. Да, он не вызывает у меня взрыва гормонов с первого взгляда. Но я уже не пятнадцатилетняя девочка, у которой только от одного взгляда понравившегося парня появляются бабочки в животе. Мои бабочки где-то заблудились.

А может, правда, хоть раз в жизни послушать подругу? Она хотела мне найти пару на Новый год, решив, что это лучшее лекарство от сердечных ран. Может вправду попробовать сблизиться с блондином?

– Всё решено, – произнесла я вслух, чтобы мои мысли материализовались, – если завтрашняя прогулка удастся, бу-

ду рассматривать красавчика не только как соседа, но и как мужчину, с которым можно завязать отношения.

Стоило произнести это вслух, как тут же сама себя одернула.

– Не торопись, Лера. Ты не знаешь, понравилась ли ты ему, а уже собралась завязывать отношения. Подожди. Завтрашний день расставит все по своим местам.

Глава 5

Из сна медленно, но верно меня выдергивал то ли звук телефона, то ли звук звонка в дверь. Не до конца понимая, зачем я это делаю, не открывая глаз, принялась шарить вокруг себя в поисках мобильного. Найдя вибрирующий телефон, на автомате провела пальцем по экрану, отвечая на звонок.

– Лерка, ты еще спишь? Уже девять, а ты всё дрыхнешь?

– Леся... – простонала я в трубку, утыкаясь лицом в подушку.

– Хватить валяться в постели. Поднимай свой тощий зад и приводи в порядок. Я решила встряхнуть тебя.

– А может, не надо...

– Надо!

В полусонном сознании всплыло воспоминание о назначенной прогулке с соседом.

– Леся... Я не могу...

– Не выдумывай, все ты можешь. Знаю я тебя. Сейчас зароешься в работе, чтобы не думать о козлиной морде. И да, это я о твоём бывшем, так. И ничего не говори по этому поводу: о том, что он козёл я всегда говорила. Сейчас ты это и сама знаешь. Я только называю человека так, как он это заслуживает.

– У меня сегодня уже есть планы, – вставила я, когда появился момент, пока подруга ругала Серёженьку.

– И какие же?

Её вкрадчивый голос говорил о том, что мне не верят.

– Я иду на прогулку с новым соседом.

Несколько секунд в телефоне была мертвенная тишина, словно подруга отключилась. Я уже стала беспокоиться, всё ли в порядке с ней, не случился ли у неё от таких новостей сердечный приступ. Спустя минуту Леся поинтересовалась:

– Это с тем, у которого классная задница?

Остатки моей дремы как рукой сняло. Я прыснула от смеха от её вопроса.

– Да, именно с ним.

– Ну ты, подруга, даёшь. Только рассталась, а уже нашла себе нового ухажера.

– Он не ухажер. Я просто покажу ему город, – запротестовала я такому выводу.

– Да, да. Покажешь город. Удачи тебе на прогулке. Я буду держать за тебя кулачки. Вечером жду отчет.

– Какой отчет?

– Ну как какой. Хочу услышать все подробности вашей прогулки в кавычках.

– А можно без этого? – взмолилась я к совести подруги.

– Нельзя, – отрезала она. – Вечером жду звонка. Пока, подружка, – попрощалась она, тут же завершив вызов.

Теперь Леся не оставит меня в покое, пока не расскажу ей абсолютно всё. Боюсь, что простым рассказом о местах нашей прогулки она не удовлетворится. Зная Лесю, она за-

требует подробностей: как он на меня смотрел, что говорил и всё в таком духе.

На телефоне высвечивалось полдесятого, действительно, надо было уже собираться. Час с небольшим пролетит незаметно не хотелось, чтобы меня ждали, потому торопилась.

Пересмотрев свой гардероб, мой выбор пал на джинсы и свитер, подаренный мамой на прошлый Новый год, на нём были изображены красные олени. Предполагалось, что ходить мы будем много, значит, одежда должна была быть удобной и тёплой.

Сколько себя помню, никогда не опаздывала, не имела такой привычки, но сегодня всё словно нарочно валилось из рук. В итоге мои сборы затянулись. Из дома я выходила не в одиннадцать, а на целых пять минут позже.

– Доброе утро.

Встретил меня приветствием сосед, как только я отворила дверь.

– Ой. Ты меня уже ждешь?

– Как обещал, в одиннадцать у твоих дверей.

– Извини, – я потупила взгляд, понимая, что он стоял под дверью, ожидая меня.

– Ничего не случилось. Приличная девушка всегда опаздывает, – заверил он. – Откуда начнётся наша прогулка?

– Думаю от нашего дома. Предлагаю пройтись до автобуса.

Вздёрнутая бровь на красивом лице и моё уточнение.

– Ты давно ездил на общественном транспорте?

Я не была уверена, что ему понравится такая идея передвижения, но решила разнообразить прогулку именно так.

– Мммм... Не припомню, даже насколько давно это было. В России так точно очень давно.

– Вот и отлично. Начнем осмотр города с поездки на автобусе.

Вчера я совсем не думала, куда можно сходить, сегодня, в общем-то, было некогда. Идея с автобусом родилась спонтанно. Припомнила вчерашнее утро. Потому решила, пусть сегодняшний день и для меня будет необычным – не по выбранному маршруту, а как получится.

Интернет помог найти маршрут, идущий недалеко от парка с самыми известными достопримечательностями города. Наша прогулка началась!

– Лера, предлагаю сделать перерыв в нашем путешествии и пообедать, – предложил Костя спустя несколько часов осмотра различных аллей и памятников.

Отнекиваться не стала, сразу же согласилась. После снегопада многие дорожки, особенно в центральном парке, были нечищеными. Пробираться по узким тропкам оказалось утомительно. Не столько хотелось есть, сколько просто посидеть в тепле и отдохнуть.

– Давай выбираться из парка.

Предложил блондин, который до этого момента послушно ходил следом, слушая мои комментарии. Места на дорож-

ке было мало, из-за сугробов едва хватало ходить одному. Мужчина шагнул ко мне настолько близко, что я почувствовала тепло, исходящее от него.

– Здесь недалеко есть небольшой ресторан. Зайдем в него?

– Отлично, не откажусь от горячей чашки кофе.

– Чашкой кофе ты не отделаешься. Мы договаривались: с тебя прогулка, с меня обед.

– Как скажешь!

Его дыхание прокатилось жаром по моим замёрзшим щекам. В этот момент я осознала, что продрогла на морозном воздухе. Заведя руку за спину, он придержал меня за талию, меняясь со мной местами и беря роль проводника на себя.

Спустя полчаса мы сидели за столиком небольшого кафе с тихой новогодней музыкой на заднем плане.

– А здесь уютно, – произнесла, оглядывая интерьер. Новогодняя атрибутика придавала уюта и ощущения надвигающегося праздника.

– Надеюсь, кухня здесь хорошая и будет соответствовать убранству заведения.

Костя открыл меню, поданное официанткой, быстро пробега взглядом по перечню блюд. Последовав его примеру, принялась выбирать из довольно большого списка, чего бы я хотела съесть.

– Вы готовы сделать заказ? – отвлек меня женский голос от изучения имеющихся десертов.

– Да. Я буду борщ с пампушками, жульен и американок. Лера, ты определилась?

– Мне, пожалуйста, салат цезарь и тирамису с капучино.

– Лера, а горячее?

Константин спросил меня с таким возмущением, что я заулыбалась его реакции.

– Я помню о твоём обещании меня накормить, но не хочу наедаться. После плотного обеда хочется спать, а не продолжать прогулку. Спасибо, девушка, это весь заказ.

– Но Лера, так не честно с твоей стороны, – возмутился блондин после того, как официантка отошла. – Я взрослый мужчина и могу накормить девушку. Это неправильно.

– Что неправильного? Ты считаешь, что я должна съесть мамонта?

– Не мамонта, конечно, – немного замялся такой весь из себя мачо, – но что-то из горячего обязательно. Иначе откуда тебе брать сил быть моим гидом!

– Я услышала тебя. Всё же оставлю свой выбор прежним. Но, – я вытянула ладонь в жесте, останавливая возражения собеседника, – обещаю, вечером с удовольствием съем мамонта, приготовленного тобой.

Блондин весело рассмеялся, а я подумала, что в такой момент он не Константин, не Костя и даже не Тин на зарубежный манер. Ему больше подходит Костик, веселый и озорной Костик, как персонаж из фильма «Покровские ворота».

Мы сидели в приятной обстановке, неспешно обедая и

разговаривая о всяком. Мне было интересно слушать воспоминания о студенческой жизни в Америке. Узнавать какие различия во всём процессе обучения. Весёлые курьёзы в работе за океаном, так сильно отличавшейся от наших российских будней. Но я не отставала, то и дело вспоминая, самые весёлые события за все года обучения.

Прежде чем услышать мужской голос с лёгкой хрипотцой, я уловила знакомый аромат. Определённо я с ним уже встречалась совсем недавно. Я могла не помнить лица человека, но никогда не ошибалась с его парфюмом. Было у моего обоняния такая особенность. Когда знакомлюсь с человеком, то первое, что запоминанию, – это его парфюм, потом уже его внешность.

– Тин, – раздалось неподалёку от нашего столика.

Костя повернулся в сторону приближающего к нам брюнета.

– Чёрт, – весело ответил мой сосед, поднимаясь из-за стола.

В один шаг брюнет оказался совсем рядом. Мужчины обнялись, словно они родные братья, не видевшие друг друга очень долго. Мне не было видно лица незнакомца, потому как он стоял ко мне спиной, но вот его парфюм не давал покоя. Где же я уже слышала этот аромат?

– Какими судьбами Чёрт? Я думал, ты будешь после Нового года.

– Ты же знаешь меня, я так и хотел сделать, но вот у от-

да на меня были другие планы. С понедельника выхожу на работу.

– Ты и работа? Ты же не любишь это дело и у тебя всегда получалось отмахнуться от работы.

– Сам в шоке, но выбора нет. Отец не дал выбора на этот раз. Короче, придётся быть пай-мальчиком.

Брюнет оглянулся на меня, его тёмный взгляд сверкнул удивлением, затем жадно пробежался по моему лицу. Все моё тело в один миг бросило в жар, словно обдало кипятком, а на щеках появился румянец. Не понимая, почему так реагирую, опустила взгляд в чашку кофе ожидая, когда закончится разговор двух приятелей. Тем временем думая, что я где-то уже видела этого брюнета. Его обжигающий взгляд мне очень знаком. Вот только где и когда? Никак не могла вспомнить.

– Я смотрю, ты время зря не теряешь, уже нашел себе девушку.

– Какой я неучливый, – спохватился блондин, – Лера, познакомься с моим лучшим другом. Мы провели в одной комнате несколько последних лет студенческой жизни. Затем работали вместе. Точнее я работал, а он делал вид. Это Вадим Чернов.

Услышав имя, у меня потемнело в глазах. Но я стойко растянула губы в приветственной улыбке. Так это и есть тот самый Чернов младший, который вернулся в Россию и с понедельника будет замещать Семёна Ивановича. Надо же тако-

му случиться, что его лучший друг – мой новый сосед.

– Чёрт, а это Валерия, мы соседи. Она благородно согласилась показать мне достопримечательности города.

– Очень приятно познакомиться, Валерия.

Голос брюнета вдруг стал бархатистым с мурлыкающими нотками. Не знаю, что мне в этот момент захотелось больше – кинуться в объятия Чернова или провалиться. Меня одновременно сковало осознание влечения к этому мужчине и понимание, что с понедельника он станет моим начальником.

Взяв себя в руки, только и смогла, что кивнуть ему в знак знакомства.

– Я тоже хочу увидеть достопримечательности. Возьмёте меня с собой? – Чернов подмигнул мне, тут же отворачиваясь, ища взглядом официантку.

Кажется, моё состояние осталось незамеченным для мужчин, потому Костя занял своё прежнее место, а Чернов, позаимствовав стул у соседнего столика, бесцеремонно подсел к нам.

– Чёрт, а как ты оказался в этом кафе? Кажется, это не твой уровень.

– У меня были договорённости с одной нимфой. Но, увы, мне не повезло. Она не пришла. Удачно, что встретил вас тут.

– Лера, ты не против, если прогулка продолжится в компании побольше? – поинтересовался Костя.

На меня уставились две пары глаз: одни серо-голубые, немного искрящиеся как мороз, другие тёмные как чёрный омут, затягивающий в глубину. Как я могла отказаться? Тем более чувство дежавю, что обуяло меня с появлением Чернова, не давало покоя.

– Я не против, – произнесла, пребывая в сомнения относительно того, что совершаю правильный поступок, соглашаясь на это.

– Вот и отличненько. Сейчас мне принесут кофе. Официантка, – позвал Чернов девушку, – чёрный эспresso, пожалуйста. И я буду готов к познанию прекрасного.

Все время, пока Чернов пил горячий напиток, я чувствовала себя неуютно. Неловкость усугублялась непонятным томлением внизу живота от каждого его взгляда в мою сторону. На блондина моё тело так не реагирует. Даже в парке, когда он поддержал, обходя на узкой дорожке, ничего похожего. Да вообще раньше ни с кем такого не было.

Выйдя на улицу, вздохнула с облегчением, понимая, что пока я буду находиться на морозе, меня не будет настолько сильно бросать в жар от простых взглядов.

– С чего начнём? – поинтересовался Чернов, потирая руки в предвкушении.

– У нас гид Лерочка, ей решать.

Закусив губу, я задумалась, куда же можно отвести двух взрослых мужчин, учитывая заснеженность дорог. Утром я уже решила, что пусть все идёт экспромтом, вот и сейчас

придерживалась того же.

– Может, нам сходить на каток? – предложила не рассчитывая, что моя идея может кому-то понравится. – Его уже должны были расчистить,

– А что, Тин, тряхнём стариной? – спросил воодушевлённой Чернов, – Помню, в Калифорнии ты любил кататься на роликах.

– Ты уверен, что тебе это по зубам? – Костя растянул коварную улыбку, больше похожую на хищный оскал. – Ты то когда в последний раз стоял на коньках?

Брюнет почесал затылок, явно пытаюсь вспомнить, когда это было.

– Кажется, лет в десять. Но не переживая за меня. Посмотрим кто из нас сможет покорить Валерию своим катанием.

– Меня не надо..., – попыталась возразить такому повороту.

Но самовлюблённый наглец посмотрел в мою сторону весело подмигивая, тем самым не давая договорить.

– Лерочка, – Чернов сделал паузу, словно споткнулся и вопросительно взглянул на меня, – могу я к тебе так обращаться? – кивнула, давая разрешение. Ничего не имела против такого обращения, пока он ещё не знает, что я его подчинённая. – Так вот, Лерочка. Идея с катком твоя, ну а нам, – Чернов выпятил грудь, кивая в сторону Кости, – необходима муза, ради которой мы будем совершать своеобразный подвиг. Раз уж сегодня с нами ты, значит и музой быть тебе.

Вот это я вляпалась. Собиралась провести выходной в компании симпатичного мужчины, а обернулось всё моим участием в роли неведомой музыки. И что он подразумевал под этим?

– Чёрт, может, не надо. Смотри, ты так напугаешь Леру, и я останусь без гида.

Костя попытался остановить друга, с настороженностью глядя на него.

– Да перестань, – брюнет хлопнул друга по плечу, вперив в него взгляд, – Лерочка совсем не против побыть нашей музой.

Я смотрела на двух мужчин, которые сверлили друг друга глазами и не понимала ровным счётом ничего. Только что они улыбались и вдруг уже вперили друг в друга злобные взгляды.

– Тин, дружище, ты чего, – разорвал молчание и битву взглядов Чернов, – не будем утомлять Лерочку, а то она совсем замерзла, ожидая нас.

Костя с неким недоверием кивнул, соглашаясь.

– Влад прав. Давайте пойдём на каток, а то ты действительно околеешь, стоявши.

Я не могла сказать, что так уж замёрзла, но мне было не по себе в минуту, пока мужчины смотрели друг на друга с угрозой.

Глава 6

Мои предположения оказались верны. Каток, что располагался у выхода из парка, уже был очищен и работал полным ходом. Множество отдыхающих наматывали круги вокруг красивой ели, красующейся в самом центре ледяного полотна. Новогодняя музыка, мерцающие огоньки гирлянд, развешенных по всему периметру, весёлый смех катающихся – все было похоже на эпизод из новогодних советских фильмов. В этом месте чувствовалось скорое приближение зимнего праздника.

– Нам сначала в прокат, потом на каток, – скоординировала я действия озирающихся мужчин, указывая на деревянный домик, стоящий у самого турникета.

– Готов встряхнуться? – спросил Чернов Костю, потирая руки. – Готов спорить, что ты упадёшь, стоит выехать на лёд. Это тебе не ролики и асфальт.

– Ты слишком самоуверен для человека, стоявшего на коньках десять лет назад.

– Ничуть. Лерочка, прошу поучаствовать в нашем споре. Чернов взглянул на меня. Сейчас при свете дня чернота его глаз казалась нереальной. Смотреть в них становилось опасно. Словно, если задержать взгляд на минуту, то можно утонуть в этом тёмном омуте, который притягивал и завораживал.

– Каким образом я могу участвовать? – спросила я, с трудом разрывая притяжение взгляда Чернова.

– Чёрт, что ты ещё придумал? – в голосе Кости прозвучали то ли нотки досады, то ли недовольства.

– Ничего особенного, – успокоил его Чернов, – Лерочка будет нашей судьёй!

Ну хоть не музой, как этот наглец предлагал у кафе. Не став ожидать, что он ещё придумает, тут же согласилась:

– Хорошо. Но я никогда не была в этой роли, боюсь не справиться.

– О, Лерочка, тут нет ничего сложного, – произнёс Чернов, подхватывая меня под локоть и таща к домику с прокатным снаряжением, – мы с Тинем проедем пару кругов вокруг вон той прекрасной ели на скорость. А ты должна будешь зафиксировать, кто из нас прибудет первым.

– И всё? – переспросила, не веря, что так легко отделаюсь.

– И всё, – повторил наглец.

– А меня ты спросил? Может, я не хочу участвовать в этих гонках? – возмутился Костя, оставшийся стоять на месте.

– Я уверен, ты не будешь против, – ответил Чернов, прибавив шаг, таща меня за собой как на буксире.

Было неудобно, но тут Костя нагнал нас, схватив мой свободный локоть. Теперь меня тащили уже двое. Так, зажатая меж двух мужчин, мы приблизились к деревянной постройке.

– Сегодня я в очередной раз покажу тебе, что лучший,

– объявил Чернов, разминаясь перед началом импровизированной гонки.

– Нет, сегодня я не уступлю, – вторил ему Костя.

Оба были настроены воинственно. Я стояла немного поодаль, принаравливаясь к конькам, выданным в прокате. Со стороны двое представительных мужчин были похожи на глупых мальчишек, затеявших бессмысленный спор.

– Лера, – позвал меня Костя, – мы готовы.

– Готовы, так готовы, – пробурчала я себе под нос.

Сейчас идея с катком мне не казалась такой уж хорошей, как в момент, когда предлагала. За непродолжительное время стало понятно, что эти двое не только закадычные друзья, но ещё, по-видимому, закадычные соперники. И надо же было встретить Чернова. Почему судьба ко мне в очередной раз повернулась спиной?

– Откуда будете начинать? – спросила, подъехав ближе.

Костя отчертил линию коньком, определяя начало старта и его финиш.

– Отсюда. Мы должны проделать ровно два круга. Тот, кто первый из нас пересечёт эту линию, будет победителем.

– А победителю будет положен приз, – добавил Чернов, подмигивая мне, непонятно на что намекая.

– Чёрт, не пугай девушку, – произнес Костя с угрозой, тут же успокаивая меня, – Лера, он шутит.

– Я так и подумала. А в вашей гонке катающиеся не будут вам мешать? – спросила, сомневаясь в правильности их за-

теи. – Посмотрите, – я указала на отдыхающих, – как много людей на катке.

– Наличие катающихся людей делает всё только интереснее. Это как бег с препятствием. В нашем случае катание с препятствиями.

Я не стала больше ничего говорить, в их глазах плескался азарт. Оба жаждали этой погони, оба хотели быть победителем. Разве могла я помешать им? Конечно нет. Мне была вручена верхняя одежда.

Оставшись в одних свитерах, мужчины встали к линии старта. Блондин и брюнет, светлое и тёмное, день и ночь, сейчас они были похожи на вечных борцов. Две противоположности, пытающиеся доказать своё превосходство.

– Вы готовы? – спросила, поднимая руку. Дружное кивание головой было для меня сигналом скомандовать. – На старт, внимание, марш.

Резкий рывок соперников оставил меня наблюдать за спинами соревнующихся. Я стояла в размышлениях, за кого из двоих болею. Чувство было двояким. Костю я знаю всего один день, но он показал себя как приличный человек, уважающий женщин. Чернов, ну кроме того, что я была наслышана о нем на работе, увидела всего пару часов назад. За это время он произвёл впечатление наглеца, подтверждая большинство слухов.

Ещё вчера я планировала провести отличный день в обществе соседа, попробовав сблизиться с ним. Но встреча с

Черновым спутала все карты.

Чернов, Чёрт, как ему подходит это прозвище. Он самый настоящий Чёрт! Его чернильные глаза, голос с хрипотцой, наглое поведение. Он чёрт-искуситель. И этот его аромат. Он притягивает и манит настолько сильно что, когда его обладатель рядом, моя кожа покрывается приятными мурашками.

Может быть, я просто схожу с ума? Почему я так реагирую на человека, которого вижу впервые в жизни? Что со мной?

– Надо брать себя в руки, – произнесла я, прижимая куртку Чернова к груди и вновь вдыхая такой волнующий аромат.

Сказать это оказалось легче, чем сделать, особенно когда обладатель невероятного запаха появился на горизонте, завершая первый круг. Вслед за ним показалась блондинистая макушка соседа.

Скорость была довольно большой. Оба легко лавировали меж катающихся, объезжая их. На подъезде во мне они сровнялись. Чуть замедлившись, Костя помахал мне рукой, в ответ я тоже помахала ему, чуть не уронив одежду. В этот момент злой взгляд обернувшегося Чернова опалил меня.

Мужчины умчались, заходя на второй круг. Я осталась стоять в непонимании, что это было. Почему Чернову не понравилось, что я помахала Косте? Что вообще происходит?

Думая о злых тёмных глазах, кружилась на одном месте и чуть не пропустила, когда мужчины вновь показали, приближаясь к воображаемой финишной черте. Они шли вровень, каждый выкладывался на максимум, это стало отчёт-

ливо заметно с их приближением. Когда до меня, ожидающей их у черты, оставалось совсем ничего, Чернов задел рукой парня, движущегося ему навстречу. В результате он покачнулся и потерял скорость, давая тем самым финишировать блондину первым.

– Валерия, я победитель! – возликовал мой сосед, подъезжая и обнимая меня. – Я победитель, – повторил он горделиво.

– Тебе просто повезло.

Чернов был хмур, на нас с Константином он смотрел зло, словно это было не просто дружеское состязание.

– Чёрт, признай своё поражение. В этот раз ты пришёл вторым. Лера, как победитель я хочу приз, – произнёс блондин, тут же прижимая меня к себе сильнее и оставляя мимолётный поцелуй на моих холодных губах.

Такое поведения блондина пришлось не по нраву Чернову, у него от чего-то желваки заходили ходуном и слышался скрип зубов. Костя словно всего этого не замечал и улыбался мне во все свои тридцать два.

Чтобы как-то разрядить накалённую обстановку, отдав одежду мужчинам, двинулась медленно по ледяной глади со словами:

– Если вас не сильно утомили гонки, то давайте просто спокойно покатаемся.

У меня был расчёт на их воспитание. Точнее, я надеялась, что Костя поедет за мной как галантный мужчина, и не

ошиблась. Всего через несколько секунд блондин двигался рядом со мной, неспешно скользя по льду.

– Вы от меня так просто не отделаетесь!

Чернов появился рядом со мной как чёрт из табакерки.

– Я уж было решил, что ты оставишь нашу компанию и продолжишь вечер в более приятном обществе.

Блондин на что-то намекал, произнося это. Чернов лишь зыркнул в его сторону злобно, но не ответил, только сжал зубы покрепче и продолжил двигаться рядом с нами.

Катались мы примерно час. Костя всё время рассказывал разные забавные истории, Чернов всё больше отмалчивался, изредка подтверждая тот или иной случай из общих воспоминаний.

Когда на улице стало смеркаться, а в это время года вечер наступал рано, блондин предложил закругляться. Честно сказать, я была рада такому предложению. Несколько часов прогулки да ещё нагрузка на катке слегка меня утомили. Хотелось домой, в тепло, под пледик.

– Предлагаю прежде, чем отправиться по домам, – мы стояли у выхода с катка, определяясь, в каком направлении нам лучше выйти из парка, – и заглянуть в кафе, погреться. У меня как раз тут недалеко припаркована машина.

– Хорошая мысль, – воодушевился блондин предложением. – Если честно, у меня нет желания сейчас ехать на автобусе. Я планировал вызвать такси, но если Вадим на машине, думаю, он не откажется нас подвезти.

– Не вопрос, подвезу, конечно, – подхватил Чернов, – погреемся в кафе и отвезу до дома. Заодно, – он хлопнул Костю по плечу, – побываю у тебя, посмотрю, как ты устроился.

Мы двинулись по направлению на выход вслед за брюнетом. Дорожки были хорошо расчищены, нам хватало места идти рядом, не мешая друг другу. Через десять минут я сидела на заднем сиденье черного внедорожника. Еще через десять минут машина остановилась у первого попавшегося кафе.

Припарковавшись, мужчины вышли из машины, я последовала за ними. Открыв дверцу авто я наткнулась на галантно протянутую руку блондина. Такая мелочь, а приятно. А далее от такой мелочи, как мужская галантность, мне стало дурно. Всё потому, что Чернов включил режим галантности, и они с Костей всё время, что мы провели в кафе, на перебой пытались угодить мне. Если один успел раньше открыть дверь, то другой тут же стащил с меня куртку. За стул для меня они чуть не поругались.

Было бы смешно, если бы не было всё это странным. В итоге я настолько устала смотреть на эту парочку дьявола и ангела, пытающихся мне угодить своими манерами по уходу за дамой, что выдохнула с некоторым облегчением, когда чёрная махина завернула во двор многоэтажки.

– Я живу совсем недалеко от тебя, – сделал вывод Чернов, паркуя машину возле самого подъезда, на который указал сосед.

В подъезд мы входили молча, на нужный этаж поднялись всё в том же молчании.

– Валерия, – обратился ко мне блондин, как только мы покинули кабину лифта, – ты, наверно, устала, но я обещал накормить тебя мамонтом, – он покосился на Чернова и с некоторой запинкой продолжил. – Сейчас шесть, тебе хватит пару часов на отдых после нашего дневного путешествия?

– А ты, что собрался от меня избавиться за пару часов? – ухмыльнулся брюнет. – Не выйдет!

В это момент я поняла одно: хочу домой в одиночество, а не быть развлечением для двух великовозрастных детишек. По всему, что я узнала о них сегодня, их связывает не только хорошие дружеские отношения, но и некое постоянное соперничество. Быть трофеем в их очередной игре как-то не хотелось.

– Сегодня без меня. Ужин с мамонтом в качестве главного блюда в другой раз.

– Лера, может ты передумаешь и поужинаешь со мной?

В вопросе блондина сквозила надежда на моё благосклонное решение, его взгляд серых глаз был выжидательным.

– Да что ты пристал к девушке? – вдруг вмешался Чернов. – Не видишь? Валерия устала, дай ей отдохнуть.

Вот такого не ожидала. Этот наглый брюнет всё время, что мы провели в одной компании, производил впечатление самодовольного и самовлюблённого человека. У таких людей на первом месте только свои чувства и желания, а тут он

вдруг подумал обо мне. Взгляд скользнул по лицу bruneta, по волевому подбородку, узким губам, прямому носу, утонув в омуте тёмных глаз.

О, эти его чёрные глаза! Я никак не могла понять, что выражает его взгляд. То ли ярость, то ли злость. Моментами мне казалось, что его чёрные глаза плавят меня не хуже солнцепёка в самый пик летнего зноя. Чувство томления, что накрыло меня сейчас, было в пересмешку с некоторым стыдом перед соседом.

– Константин, – голос мой вдруг показался очень тихим. Краем сознания, отмечая этот факт, я с трудом оторвалась от лица bruneta и перевела взгляд на соседа, – мmmm.

В этот момент я поняла, что совершенно не помню, как зовут Чернова, от слова совсем. В кафе, услышав фамилию, настолько была поражена, что всё остальное не задержалось в памяти.

– Что такое?

– Я действительно устала и хочу отдохнуть.

– Тогда завтра? – спросил сосед, улыбаясь.

– Э, нет, завтра ты ужинаешь у меня. Сегодня я у тебя на новоселье, завтра ты идёшь ко мне!

Тон Чернова, не терпящий никаких возражений, стёр с лица блондина улыбку. Соседу не понравилась идея друга, но он промолчал. Мне же тем более нечего было сказать.

– Спасибо за хороший день, – произнесла я на прощание, стоя уже в самом пороге квартиры.

– Это тебе спасибо за то, что была моим гидом.

– И моим, – вставить своё слово Чернов.

– Пока.

Я захлопнула дверь, провернула замок, запираясь изнутри. Прогулка в компании двух мужчин окончена, можно выдохнуть и подумать о том, что было сегодня и что будет в понедельник. После сегодняшнего знакомства понедельник меня страшил.

Сегодня я узнала Чернова в непринуждённой обстановке. Увидела его наглую натуру с лукавой ухмылкой, его чёрные глаза – омуты, его аромат, который непонятным образом будоражит во мне дрожь и томление. На работе он будет моим начальником, как он поведёт себя, узнав, что я его подчинённая? А как мне вести себя, если мой организм будет так на него реагировать? Зажмурившись, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Надо брать себя в руки и выбросить все глупые мысли из головы!

Глава 7

Утро воскресенья началось с очередного звонка.

– Ну ты даешь, подруга!!!! Я терпела, сколько могла. Ты что, вообще не бережёшь меня?

– Воскресенье, время – восемь утра. Чего тебе не спится? – пробурчала я полусонным голосом.

– Как чего? Я хочу. Нет. Я требую отчёта о твоём вчерашнем свидании с красавчиком блондином.

– Леся..., – застонала я в трубку, – какой отчёт в такую рань? Дай выспаться хоть в выходной.

– Выспишься на Новый год. А сейчас отчёт. Или ты хочешь, чтобы я приехала к тебе лично, – произнесла она с угрозой.

Видеть подругу в такую рань не хотелось, но и рассказываться прямо сейчас как всё прошло желание не было.

– Леся, давай я досплю, и так часиков в десять мы с тобой поболтаем. Обещаю, расскажу всё без утайки со всеми подробностями, как ты любишь.

– Ну подруга смотри, ты мне обещаешь.

– Конечно, обещаю, – заверила я её, завершая звонок.

Прикрыв глаза, попыталась вновь уснуть, но всё оказалось напрасно. Как только я не крутилась на диване: и подушкой накрывала голову, и закутывалась в одеяло на манер кокона – ничего не помогло. Устав от безуспешных попыток поймать

потерянный сон, распахнула глаза, раскинула руки в стороны и уставилась в белый натяжной потолок.

Звонок подружки всколыхнул воспоминания вчерашнего дня. Что ей рассказывать? Стоит ли упоминать Чернова, или опустить этот момент и рассказать всё в общих чертах?

– Ааааа.

Я схватилась за голову, словно этот жест поможет решить мою дилемму. Ладно, будет видно, о чем поведать подружке по ходу разговора. А пока, надо подниматься и закончить с тем, что начала делать ещё вчера вечером.

Приняв душ и выпив чашку кофе, проследовала в спальню. Посреди лежал плед, на котором грудой валялись вещи бывшего. Оглядев раскрытый шкаф и выдвинутые полки комода, убедилась, что его барахло в полном объёме базируется на полу. Отдельной кучей лежало постельное. Связав плед за концы на манер узелка, только огромного размера, вытянула его в прихожую.

В скором времени в прихожей было уже три куля со всяким барахлом и коробка из-под ботинок, набитая любимой посудой бывшего. Я стояла в задумчивости, определяя выбросить всё на мусорку или всё же направить курьером по адресу маман бывшего, когда раздался звонок в дверь.

Неужели сосед? Но тут с очередной трелью до меня донесся голос подружки:

– Лера, открывай скорее.

Совсем забыла, что обещала позвонить. Телефон показал

почти одиннадцать, а договаривались мы на десять. Не удивительно, что я сейчас буду лицезреть подругу. Но, сделав невозмутимое лицо, направилась ко входу.

– Леся, что-то случилось? – спросила я, распахивая дверь, удивлённая появлением подруги.

– Конечно, случилось, – она сняла обувь и пальто, тут же найдя последнему место на вешалке. – Ой, а что это? – подруга недоуменно глазела на кучу преграждающую ей путь.

– Это вещи Серёженьки. Вот думаю, на мусорку или курьером отправить?

– Будешь ты ещё деньги на курьера тратить. Ради кого? Козла, что столько лет морочил тебе голову? Но я пришла к тебе не затем, чтобы обсуждать барахло твоего козла, – подруга пнула ногой ближайший куль, протискиваясь мимо, – пойдём на кухню.

– Пойдём.

Леся орудовала на моей кухне как у себя дома. Поставив чайник, она принялась доставать чашки.

– Я тебе предупреждала, что приеду, если ты мне не позвонишь? Предупреждала. Так чему же ты удивилась, увидев меня на пороге?

Я только пожала плечами. Леся села напротив, подпёрла голову кулаками и уставилась в упор, прожигая меня неестественно голубыми глазами. Любила моя подружка побаловаться разноцветными линзами. В особенности в выходные дни. В будни приходилось носить обычные, а вот в выход-

ные каких глаз у неё только не было. Совсем недавно на Хэллоуин она нарядилась ведьмой, а линзы вставила красные с вертикальным зрачком. В тот вечер она кучу народа перепугала, пока попала ко мне в гости.

– Почему у меня такое чувство, – произнесла Леся опечаленно, продолжая сверлить меня взглядом, – словно ты не хочешь мне ничего рассказывать?

– С чего ты это решила?

– Не знаю, – она отвлеклась от сверления меня на звук закипевшего чайника. Резво вскочив, принялась разливать кипяток по чашкам. – Ты никогда не была болтушкой на личную тему, но со мной всегда делилась.

– Что ты придумала? – поинтересовалась, когда подруга уселась за стол. – Я просто замоталась с бараклом на выброс, вот и забыла набрать тебя.

– Если всё так, как ты говоришь, – её тон резко изменился на весёлый, – выкладывай как прошло свидание, да с подробностями.

– Нууу, – я подняла взгляд к потолку, делая вид, что задумалась. – С чего начать рассказ: с того, как мы попали в парк или как мы провели ночь.

– А вы провели ночь вместе?! – глаза Леси расширились, а рот открылся от удивления.

Я не смогла сдержаться и расхохоталась.

– Конечно нет. Но ради такой реакции можно и приврать.

– А ну тебя. Рассказывай нормально. Без твоих шуточек.

– В общем-то, назвать нашу прогулку свиданием сложно. Хотя...

– Валерия, – прорычала подруга сквозь зубы, – если ты не прекратишь себя так вести, то я обижусь!

– Ладно, ладно. Костя, как галантный мужчина, ждал меня на лестничной площадке в назначенное время.

Я начала рассказ, неспешно вспоминая обо всём что было до момента обеда. Тут-то я запнулась. Моя заминка не прошла мимо подруги.

– Что ты остановилась? – спросила она, отламывая очередную дольку от шоколадки, закидывая её в рот.

– Дело в том, что в кафе мы встретили давнего знакомого соседа. Так получилось, что он тоже, как и Костя, только вернулся из-за границы. Короче, потом прогулку мы продолжили втроём.

Леся, делавшая в это время глоток чая, подавилась и закашлялась. Хватая воздух ртом как рыба, она пыталась отдышаться.

– Как втроём? – переспросила она, когда смогла нормально дышать и говорить.

– Просто, – я развела руками, показывая, что сама не совсем поняла, как это так получилось. – Меня же позвали показать город. В кафе сосед представил меня как гида. А его друг напросился с нами.

Молчание, воцарившееся после моих слов, оглушало. Подруга смотрела на меня непонимающим взглядом. Мой рас-

сказ совсем не вписывался в то, что она уже успела напридумывать.

– Знаешь что, подруга, – Леся говорила тихо, без излишних эмоций, – сосед тебе не подходит.

– Почему?

– Если мужчина представил тебя своему другу как гида, значит в роли любимой девушки он тебя совсем не рассматривает.

Вывод Леси был однозначным. В некоторой степени я тоже так считала, но всё же у меня теплилась некоторая надежда на то, что я ошибаюсь.

Наше расставание давало надежду, что я понравилась блондину. Да и непонятное соперничество между ним и Черновым тоже было знаком, что я всё же ему не безразлична.

– Так, Лера, собирайся! – Леся вскочила как ошпаренная, хватая меня за руку.

– Куда? Зачем?

– Вынесем барахло, что мешает ходить по квартире, на мусорку и отправимся подбирать тебе костюм на корпоратив.

– Может не надо? – застонала я жалобно. Походы по магазинам с участием Леси никогда не заканчивались скоро. Этот процесс занимал кучу времени и нервов.

– Надо. Не будем ждать погоды от блондинистых красавчиков. Будем брать бразды жизни в свои руки. Вставай давай. Не ленись.

Делать нечего, только соглашаться и следовать указаниям подруги. Она хоть и шумная, но хорошая. К тому же единственная настоящая, а не просто знакомая или приятельница.

– Матрас надо отвезти в химчистку, – сказала я, когда мы возвращались от ближайшей мусорки.

– Не хочешь спать на матрасе, который Серёженька проминал с неизвестно кем? Матрас надо вынести сюда же! – постановила она, тыча в сторону помойки. – Жаль, что ты не дала выкинуть посуду и его ноутбук. Поделом бы было козлу.

– Ладно тебе. Хватит с него, что я разломала его флешку. Завтра утром оставшееся отправлю курьером к его маме. Не хочу быть полной стервой.

– Лерочка, слово стерва и ты – несовместимы. Стерва не стала бы столько лет терпеть хамское поведение ни от него, ни тем более от его маман. Она же настоящая мегера, а ты всё терпела.

– Есть такое, – подтвердила я. – Не знаю, кто мне выслал эти злосчастные фотки, но я благодарна этому человеку. Представляешь, каково мне было бы, узнай я обо всём спустя пять или десять лет брака.

– Лера. Знаешь, что я тут подумала? – голос подруги стал загадочным.

– Что?

– А не рыжая ли тебе и прислала эти фотки!

Я резко затормозила, удивившись таким размышлениям.

– Зачем?

– Ну как зачем. Ты сама рассказывала, что лахудра объявила о беременности. Решила таким методом забрать мужика. Серёженьке-то было удобно жить за твой счёт и развлекаться с другой. Вряд ли он хотел, что-то менять в своей жизни.

Если всё так, как говорит Леся, то сразу становится понятно, как узнали мою личную почту и откуда у неизвестного фото интимного характера.

– Наверное, ты права, – мы продолжили движение. До подъезда оставалось всего несколько метров, – похоже на то, что это именно рыжая прислала фотки. Если она думает, что получила подарок, то она горько ошибается. Это она мне преподнесла подарок, открыв глаза на козлиную натуру. Ну да бог с ней. Пусть теперь с Серёженькой и его мамашей она разбирается. А я начну всё с самого начала.

– И правильно! – подтвердила подруга, беря меня под руку, – А всякие козлы пусть остаются в прошлом. Мы тебе такого найдем, чтобы любил и уважал, да пылинки сдувал. Не чета всяким козламордым.

Глава 8

Понедельник наступил внезапно. Именно так мне казалось, когда прозвенел будильник. Вставать не хотелось, но надо. С трудом в полусонном состоянии, добредя до ванны, сунула голову под холодный душ, дабы привести своё сознание в чувства. Холод разбудил моментально, дальнейшие сборы пошли веселей.

Направляясь на кухню, мой взгляд упал на пакеты с обновкой на корпоратив. Как только я могла согласиться на такой образ? Вопрос был риторическим, учитывая тот факт, что подруга меня особо не спрашивала. Леся решила, Леся выбрала, мне оставалось лишь подчиниться. Костюм, конечно, получился загадочный, ведь образ Леся подбирала, учитывая кучу мелочей. Надеюсь, меня в нём никто из коллег не узнает.

Вчерашний променад практически по всем магазинам города напрочь выбил из памяти тот факт, что с понедельника у меня новое руководство в лице Чернова младшего. Осознание сего факта накрыло меня в момент распития кофе, когда моё сознание окончательно проснулось и начало в полной мере функционировать.

– Вот почему так? – спрашивала я саму себя, паркуя машину возле работы.

Это только мне могло так повезти. А может, я сильно за-

гоняюсь, и Чернов давно забыл обо мне?

Точно!

Надо сделать вид, что я впервые его вижу!

Тем более, уверена, сегодня в отделе будет паломничество из незамужних, да и замужние тоже отметятся. Бурная переписка в рабочем чате накануне говорила сама за себя. Чернова ожидал фееричный приём. В обилии женских лиц вряд ли он заметит меня. Надо постараться не попасться ему на глаза пару часов, пока не закончится строй девушек, желающих поглазеть на него как на диковинку.

Женский щебет я услышала стоило только распахнуться створкам лифта. Вереница из девиц тянулась нестройным рядом до самых дверей в отдел. Медленно я двинулась к отделу, то и дело улавливая женскую пикировку.

– Чего ты сюда припёрлась?

– Тебя забыла спросить!

– Да ладно вам ругаться. А если он окажется некрасивым?

У самых дверей пришлось отодвинуть наиболее наглых, которые практически загородили возможность войти.

– Девушки, не пора ли вам на рабочие места? – произнесла я поставленным голосом, которому научилась на переговорах.

О, я привела в чувства несколько девиц. Они отпрянули от дверей как ошпаренные, давая мне возможность войти. Весь женский коллектив нашего отдела, состоящий из шести дам, стоял у окна, выглядывая что-то или кого-то. Не считая

шума, доносящегося из коридора, в отделе царила тишина. Дверь в кабинет Семёна Ивановича была открыта, потому я направилась напрямик к нему, предварительно раздевшись у себя.

– Тук, тук, тук, – я прошла в глубь кабинета.

– Лерочка, ты уже пришла? – мужчина отвлёкся от перебирания бумаг. – Вот готовлюсь передать дела новому начальству.

– Семён Иванович, как мы будем без вас целых два месяца?

Я понимала, что всё уже решено, и данным вопросом только расстраиваю себя больше.

– Уверен, что ты со всем справишься. Ты, Лерочка, умничка. За несколько лет я успел это понять. Не переживай, – начальник подошёл ко мне и взял за руку, – всё будет хорошо. Два месяца пролетят быстро. Может быть, тебе понравится работать под руководством нового начальника.

– Вы всё шутите.

– Юмор помогает жить. Если бы я все события в моей жизни воспринимал без доли юмора и иронии, даже не знаю, разговаривали бы мы сейчас с тобой или нет.

– Ну точно шутите.

– Шучу, – подтвердил он добродушно, – и тебе рекомендую относиться также к жизни и ко всему происходящему. О, новое начальство прибыло, пойдём знакомиться.

До нас донёсся взбодороженный гомон женских голосов.

Значит, Чернов прибыл. Семён Иванович направился на выход. Выйдя вслед за ним из кабинета, увидела толпу девиц вокруг моего нового начальника. Он величаво раздаривал свою улыбку каждой и в то же время скользил взглядом по их лицам, не задерживая своё внимание ни на одном из них.

Не став дожидаться, когда наступит момент знакомства, хотелось оттянуть его как можно дальше, скользнула мимо, вливаясь в нерешительную толпу девиц, что осталась стоять в дверях. Кто-то из присутствующих действительно пришёл только взглянуть на сына главного, а не показать себя во всей красе.

– Девушки, попрошу покинуть мой отдел, – громогласный голос Семёна Ивановича не вязался с его внешним видом добродушного человека.

– Девушки, – Чернов сверкнул зубами, – мы ещё увидимся. А пока мне надо начинать работу.

– Но как же...

– Мы только пришли.

Послышались недовольные голоса.

– Не переживайте красавицы. Мы увидимся во время обеда.

– Я буду ждать.

Обволакивающий голос Марины из бухгалтерии невозможно было перепутать ни с каким другим. Что понадобилось этой длинноногой блондинке, непонятно как затесавшейся в строй бухгалтеров нашей компании, здесь? Мне ка-

залось, у неё есть жених.

– И я...

– И я...

Стали выкрикивать девушки. Всё ясно! Чернов пришёл в отдел не работать, а за развлечениями. Вот сколько уже нашёл, сразу штук пятнадцать, не меньше. Чувствую, два месяца покажутся мне двумя тяжкими годами.

– Расходимся!

Семён Иванович подхватил Чернова под локоть и вытянул его из толпы как пробку из бутылки. Оглянувшись, видимо в поисках меня, но не увидев, повёл новое руководство в теперь уже бывший кабинет. Дамы, проследив как фигура статного высокого брюнета скрылась за закрывающейся дверью, переглянулись и нехотя проследовали на выход покидая отдел рекламы.

– Валерия Дмитриевна, вы видели, что творилось? – спросила меня Олечка, когда я проходила мимо, намереваясь запереться в кабинете. – Я так надеялась произвести впечатление, – она поправила глубокое декольте в неприлично обтягивающем платье, – но эти, – она кивнула в сторону последних выходящих девушек, – по набежали как вороньё. Где там скромной девушке успеть показать свои прелести.

– Конечно, среди множества таких же прелестей можно не заметить скромняжку вроде тебя, – съязвила я, не желая слушать жалобы такого рода.

Кажется, меня не поняли, потому как следующей репли-

кой стажёрки было:

– Вот и я о том же. Разве можно так показывать свои прелести? Видели, рыжая из снабжения чуть из платья не выпрыгнула, пытаюсь показать свою грудь.

– Ольга, – прервала я её причитания, понимая, что иначе это может длиться бесконечно, – повторю слова Семёна Ивановича. Расходимся!

Обойдя девушку, направилась к себе, не отвлекаясь более: ни на шепотки женской части, что окружили Жанну и о чем-то беседовали, ни на двух наших мужчин, что также о чем-то переговаривались. Пусть обсуждают Чернова, но без меня.

Заперев дверь, села за компьютер. До Нового года оставалось совсем мало времени: через четыре дня корпоратив, а в этом году именно он выпал на последний рабочий день. Всего четыре дня, чтобы завершить оставшиеся дела.

Как только загорелся экран компа, тут же всплыло окно с рабочим чатом и перепиской в плюс тысяча сообщений. Чернова обсуждали тщательно и со вкусом. Было все: от его внешности, до предположений какое он носит бельё. Проллистнув сообщения, поняла, что рабочий день сорван во всей фирме. Самое печальное, что во всей этой вакханалии по обсуждению участвовали даже матроны нашей организации. Они поддавали огоньку всей переписке своими предложениями по обольщению красавца.

Свернув всю эту бесполезную переписку, принялась за работу, в надежде, что раньше обеда обо мне никто не вспом-

нит. Надеждам моим не удалось сбыться. Спустя час, ручку подёргали и раздался стук в дверь. Так хотелось спросить, кто там? И если посетитель мне не нравится, просто как в детстве ответить «никого нет». Только я не дома и давно не маленькая девочка.

Моё чутье говорило, что по ту сторону меня ожидает все не Жанна или Ольга. Но, взяв себя в руки, смело повернула замок и распахнула дверь.

– А вот и мой заместитель Валерия Дмитриевна, – представил меня с порога Семён Иванович, – прошу любить и жаловать. В моё отсутствие не обижать.

Вот и познакомились, промелькнуло в голове, когда взгляд тёмных глаз опалил меня.

– Доброе утро, Валерия Дмитриевна.

– Доброе, – произнесла, отводя взгляд от Чернова.

– С самым важным человеком нашего отдела я вас, Вадим Андреевич, познакомил, теперь проследуем дальше. Покажу вам весь отдел и представлю сотрудникам. Валерия Дмитриевна присоединяйтесь к нам.

Семён Иванович пошел первым, мой новый начальник за ним, я замыкала сию процессию.

– Всем внимание, – обратился Семён Иванович, выйдя на самый центр. – Представляю вам новое начальство Чернова Вадима Андреевича. С сегодняшнего дня я временно покидаю вас на несколько месяцев. В этот период вами будет руководить Вадим Андреевич.

Не сказать, что все прям расстроились от этого события, скорей опечаленным выглядела только мужская часть нашего коллектива. Женская больше была обрадованная. В особенности это прослеживалось на лицах наших незамужних дам – Жанны и Ольги.

Теперь уже бывший начальник, скоро представил каждого присутствующего, попутно объясняя кто чем занимается в отделе.

– Вот Вадим Андреевич, – подытожил Семён Иванович, – вручаю вам пусть и не очень большой, но не последний по значимости в этой фирме – отдел маркетинга. Если возникнут вопросы или сложности, смело можете обращаться к Валерии Дмитриевне.

– Спасибо за такой подробный ввод в курс всех дел и знакомство с сотрудниками, – Чернов был сама воспитанность и галантность. – Мне очень приятно познакомиться с вами, – он обвёл взглядом всех, на долю секунды задержавшись на мне. – Надеюсь, несколько месяцев пролетят незаметно, без каких-либо потрясений как для компании, так и для нас всех.

– Вадим Андреевич, – обратилась Жанна едва Чернов договорил, – время почти обед. Могу я вас пригласить в местное кафе для обсуждения текущих дел?

Она решила сразу брать быка за рога, видимо помня об утреннем обещании всем страждущим. Олечка, увидев напор старшей коллеги в отношении нового начальника, от

возмущения открыла рот, пытаясь что-то сказать, но кроме как непонятого бормотания ничего не выдала.

– Конечно, Жанна, – он улыбнулся с коварной улыбкой, словно сейчас сделает гадость. Так оно и вышло. – Но в другой раз, Валерия Дмитриевна, – обратился наглый брюнет ко мне, – составьте мне компанию за обедом. Вы как мой заместитель первое время должны помочь мне освоиться со всем.

Теперь я открыла рот, но не от возмущения, а от удивления. Краем глаза видела, как Жанна поджала губы, получив отказ.

– Это замечательная идея, – прокомментировал данное предложение Семён Иванович. – Валерия Дмитриевна лучше меня вам всё расскажет. А мне уже пора, – он взглянул на наручные часы, – меня ждут дома.

– Хорошо вам отдохнуть от работы, – пожелал Чернов Семёну Ивановичу, – надеюсь оправдаю доверие и не развалю ваш отдел, – пошутил он, а мне подумалось, что в его словах есть доля иронии.

Я с сожалением наблюдала, как закрывается дверь отдела за моим любимым начальником. Где-то он был в меру строг, где-то смотрел на промахи сквозь пальцы, но он всегда был справедлив ко всем. Мне будет не хватать его.

– Валерия Дмитриевна, – вырвал меня голос Чернова из состояния задумчивости, – пойдёмте, покажите мне, где у вас тут кафе.

– Пойдёмте, – повторила я мрачно, понимая, что всё это

не спроста.

На лифте мы спустились на второй этаж, именно там находилось кафе, которое посещало львиная доля людей, трудящихся в огромном центре. До обеденного перерыва оставалось полчаса, потому в кафе было затишье. Заказав бизнес-обед, мы разместились за дальним столиком. Столик стоял отдельно от основной массы, словно предназначенный для уединения. С одной стороны было окно, с другой – небольшой стенной выступ, отгораживающий нас от входа в кафе и посторонних глаз. Место выбрал Чернов после того, как о чем-то спросил миловидную официантку.

– Значит, по выходным ты Лера, а в рабочие дни Валерия Дмитриевна? – каждое произнесённое слово было пропитано сарказмом.

– Для некоторых я и в рабочие дни остаюсь Лерой, – не смогла удержаться и не съязвить.

– А для меня?

Вот нахал!

– Для вас, Вадим Андреевич.

Подавшись к нему чуть ближе, заглянула в его чернильные глаза. Аромат, исходящий от мужчины, древесный с нотками мускуса, чуточку табака вперемешку с его натуральным запахом, будоражил меня. Хотелось броситься к нему в объятия, наплевав на всё и всех.

Да что же это со мной?

Почему я так реагирую на него?

Это же Чернов!

Он мой начальник!

Нельзя!

Собравшись и взяв себя в руки, произнесла максимально серьёзным голосом:

– Я ваш заместитель – Валерия Дмитриевна, и в рабочие, и в выходные дни.

Отзеркалив моё движение, Чернов тоже подался вперёд.

– А для Тина ты Валерия Дмитриевна или Лера?

В первые секунды соображала о ком он говорит. Что за Тин? Пока не поняла, что он это о соседе.

– А причем здесь он? – выразила своё недоумение, не понимая сути его вопроса.

– Ну как причем... – мужчина откинулся на спинку стула, – в субботу мы провели день вместе. Ты сама разрешила обращаться к тебе Ле-роч-ка, – имя моё он протянул по слогам, смакуя каждую букву. – А в понедельник ты превратилась в Валерию Дмитриевну и говоришь мне, что так теперь будет всегда. Вот мне и стало интересно. Официальное обращение только для меня или сопливному блондину также обломится.

Мммм, да. Вот, что на это можно сказать? От ответа меня спасла официантка, подошедшая со словами:

– Ваш заказ.

Воспользовавшись минутной тишиной, пока наш столик наполнялся тарелками, я раздумывала о всём происходившем минуту назад.

Какая разница как ко мне обращается блондин? И причём здесь то, как я разрешила называть себя ранее? Тогда он не знал кто я, предполагается, что и я не знала кто он. Мы были просто знакомые. Сейчас всё изменилось! Он мой начальник, я его подчинённая.

– Так что ты мне ответишь Ле-роч-ка.

– Вадим Андреевич, – я решила расставить все точки над «и», – как вы уже знаете, я ваша подчинённая, вы мой начальник. Нам следует соблюдать субординацию. По этикету компании нам следует обращаться друг к другу уважительно по имени и отчеству.

– Значит по имени и отчеству, – повторил он с задумчиво.

– Да, именно так.

– Хорошо, Ле-роч-ка. Ой, прости, Валерия Дмитриевна. На рабочем месте – уважение, это я понял. Но ты так и не ответила на вопрос про Тина. Если бы на моём месте был он, ты тоже говорила бы про субординацию на работе?

– Вадим Андреевич, не вижу причин отвечать на этот вопрос, – произнесла немного резковато, – мой начальник не Константин, а вы. Причем тут как бы он ко мне обращался. У нас с вами только рабочие отношения, ничего более.

– Значит, только рабочие отношения, – произнёс он с некой иронией в голосе.

Всем своим видом он явно на что-то намекал, но я никак не могла понять на что. Не считала, что наша прогулка в субботу даёт ему такое право.

– Если это всё, о чём вы хотели у меня узнать, то я пойду.

Решив прекратить непонятный разговор, я встала из-за стола.

– Мы вернёмся к теме этой беседы чуть позже, – донеслось мне вдогонку.

Вот что за напасть на мою голову перед самым Новым годом? Вроде бы год не високосный, а проблема наслаивается на проблему. Не зря его прозвали Чёрт. Интересно, а почему именно так. Надо поинтересоваться у соседа.

Выйти из кафе оказалось сложной задачей.

В момент, когда я достигла дверей, в неё начало ломится куча девиц, размалёванных на разные лады. Вовремя я закончила беседу с Черновым. Увидь они меня рядом с ним, осталась бы я без волос. Это все тихие, когда рядом нет объекта охоты. А как только такое лицо появляется на горизонте, тут же каждая из милых заек превращается в тигрицу, готовую за своё рвать и биться на смерть. В такой бойне мало кто выживает, и, как правило, никто из участвующих в такой потасовке не будет победительницей, ну разве можно это объяснить куче взбудораженных женщин?

Глава 9

Я не могла нарадоваться, когда увидела на часах шесть вечера. Сегодня рабочий день окончился и можно было с чистой совестью направиться домой. Всё оставшееся время до конца рабочего дня сосредоточиться на чем-либо не удалось. В условиях постоянного дёрганья со стороны нового начальника это было совсем невозможно. «Валерия Дмитриевна», обращался он каждый раз, словно с издёвкой акцентируя на этом внимание.

Выключив комп, я быстро накинула куртку и вышла из кабинета. На удивление женская часть отдела всё ещё находилась на рабочих местах. По обыкновению, за пять минут до конца рабочего дня они уже стояли у лифта, стремясь покинуть стены центра как можно скорее. Сегодня Чернов внёс коррективы в их размеренный уклад.

Не выказав удивления увиденному, я быстрым шагом миновала расстояние, разделяющее меня от заветного коридора и лифта. На самом выходе, практически в дверях, чуть не столкнулась с Мариной.

– Аккуратней, – произнесла она, не обращая на меня внимания, так как выглядывала Чернова.

– Смотри не споткнись в попытке обогнать таких же страждущих.

Мой укол прошёл мимо, так как следующей фразой было:

– Ничего, я привычная. В этот раз надену кроссовки.

– Сочувствую Чернову.

Фраза вырвалась сама по себе. В голове после слов блонди предстала картина, как Чернов бежит первый, а за ним следом в попытке догнать строй таких вот опытных девиц, как Марина. Картина настолько была сюрреалистичной, что вызывала смех.

Сдерживая хохотки, подошла к лифту. После напряжения, вызванного не столько работой сколько новым руководством, мне было абсолютно не жалко брюнета.

Домой я добралась без проблем, даже в пробку не попала. Вечер хотелось провести в тишине. Приготовив ужин на быструю руку, уселась перед телевизором, как вдруг затрещал дверной звонок. Кто это мог пожаловать? Неужели это бывший вновь пришёл?

Я ошиблась, на пороге стоял сосед.

– Лера добрый вечер.

Блондин ослеплял меня во все свои тридцать два зуба.

– Привет, – улыбнулась я в ответ, – пройдёшь?

– С удовольствием.

Мы прошли на кухню, а в это время как раз закипел чайник.

– Чай, кофе, – предложила мужчине.

– Чай без сахара. Лера, я хотел извиниться.

– Извиниться, – удивилась я такому заявлению.

– Да, извиниться. Надо было отправить Чёрта восвояси,

но он мой друг и я не смог этого сделать. Вся прогулка пошла насмарку.

– Не говори глупости. Мы отлично провели время. Были моменты, когда я чувствовала себя не в своей тарелке, но твоей вины в этом нет.

– Я так и не выполнил своё обещание.

– Какое?

– Накормить тебя мамонтом.

– Что твои годы, – я весело ему подмигнула, – ещё успеешь.

– Я знаешь, что подумал?

Я лишь пожала плечами. Даже не догадывалась, о чем вообще может думать блондин, слишком мало мы были знакомы.

– До Нового года я абсолютно свободен. Если ты не против, то приглашаю тебя завтра на ужин в ресторан.

– Да ты что. Мест не будет. Всё забронировано для корпоративов.

В предновогоднюю неделю пытаться посидеть в ресторане будет сродни мазохизму. Для начала сложно найти свободное место. Потом корпоративны, будь они в забегаловке или в элитном ресторане, сопровождаются громкой музыкой и весельем. Точно такое вскоре самой предстоит пережить. Заранее испытывать весь драйв от новогодней вечеринки не хотелось.

– Об этом я не подумал, – в его голосе скользнули нотки

сожаления.

Некоторое время мы сидели молча, попивая горячий чай. Мужчина, сидящий напротив, всем был хорош от фигуры до манер. Порывшись в своих эмоциях, вызываемых при взгляде на этого красавчика, в голове вновь скользнула идея сближения.

– Если ты хочешь накормить меня, – произнесла, прикусив губу пытаюсь заигрывать, – приготовь что-нибудь сам. У тебя это прекрасно получается. К тому же я больше предпочитаю спокойно поесть в приятной обстановке. Согласись, в это время ресторан не самое лучшее место для принятия пищи и размеренной беседы.

Лицо блондина озарила надежда, а в глазах появилась хитринка.

– Прекрасная идея. В таком случае у меня есть рецепт невероятного блюда. Попробовав его, ты сразу же влюбишься в повара.

– Как нескромно.

– Зато правдиво. Тем более я вовсе не против, чтобы такая прекрасная девушка влюбилась в меня.

Оооо, а он мне делает намёки.

– Только после обещанного шедевра кулинарии.

Договорились мы поужинать в среду в восемь вечера. Мне как раз должно было хватить времени вернуться домой после работы и привести себя в приличный вид.

Засыпать было сложно. Вздуродная предвкушением

предстоящего ужина с блондином, я всё ворочалась с боку на бок, решая, что бы одеть. В уме перебирала свой гардероб не заметив, как задремала и провалилась в сон. А там меня ждал Чернов. Сверкал на меня своими чёрными глазюками и ехидно улыбался.

Утром проснулась с головной болью. И всему виной был новый начальник.

– Какого чёрта он мне снится? – спрашивала я саму себя, копошась в аптечке в поисках обезболивающего. – Почему он, а не сосед?

Этот вопрос занимал мои мысли всё утро, пока я не приехала в офис. А там меня начал занимать вопрос «В фирме вообще кто-нибудь работает?». Всё потому, что вчерашнее паломничество у дверей отдела продолжилось. Меня это начинало раздражать!

– Валерия Дмитриевна, вы это видели? Они такие наглые!

Оленька, которая встретила меня в самых дверях, была крайне возмущена, даже не пытаясь скрыть своих чувств.

– Спешу тебя огорчить, - произнесла Жанна, крася губы ярко-красной помадой, – то, что они оккупировали наш коридор, не наглость, а попытка поймать удачу. Впрочем... – она взглянула на стажёрку оценивая её внешность, задержав взгляд на глубоком декольте, демонстрирующем и без того отличные формы ещё больше. – Для некоторых всё представляется как шанс укусить кусок больше, чем может влезть в

рот.

Жанна всегда была особой, которой палец в рот не клади – откусит. Сейчас она в очередной раз показала свой стервозный характер. Не знаю почему, но судя по рассказам о разного рода событиях в её жизни, мужикам нравится такой типаж женщин. Может та длинноногая лахудра в постели тоже была той ещё стервой?

– Жанна Олеговна, на что вы намекаете?

– Я, деточка, не намекаю, а называю вещи своими именами. Думаешь, если выкатила сиськи, так Чернов пригласит тебя на обед или ужин?

– Жанна Олеговна, Ольга, – голос мой звучал тихо, но жёстко, – прекратите обсуждать начальство, тем более как объект охоты. Личное оставьте на потом, сейчас все за работу. До Нового года осталось всего ничего, надо закончить с текущим проектом.

Закончив своё нравоучение, направилась к себе. Вот Чернов даёт, не успел поработать, а уже посеял смуту среди подчинённых. Закрыв дверь, подошла к окну и принялась глубоко дышать, думая, как минимизировать наше общение с начальником. Велика вероятность, что в свой кабинет он попадёт не раньше, чем через пару часов. Кордон из девиц знатно его задержит, да и Жанна с Ольгой просто так не пропустят.

Шум и гам, донёсшийся до меня даже из-за закрытой двери, знаменовал о прибытие брюнета.

Не зная, чего ожидать, села за стол, решив, в отличие от

остальных сотрудников, выполнить то, за что мне платят зарплату – поработать.

Жаль, не получилось.

Дверь кабинета распахнулась, явив мне довольного Чернова.

– Валерия Дмитриевна, – протянул он с улыбкой наглого котяры, – через пять минут жду вас в своём кабинете.

Что ему могло понадобиться с самого утра? Почему он так быстро прошёл заслон из страждущих женских тел? Глубоко подышав, направилась к Чернову. Помня о реакции моего организма, когда он очень близко от меня, решила постараться держать дистанцию.

Он стоял у окна, вглядываясь в небо. Чуть замаявшись в дверях, проследовала к мягкому креслу, опустившись в него. Всё время пока я совершала свой манёвр, брюнет стоял не шевелясь, делая вид, что меня нет рядом.

– Валерия Дмитриевна, – он развернулся, облокотившись на подоконник и скрестив руки на груди.

Уставившись на него в немом вопросе, подумала, что его манера обращения с протяжными нотками, когда он произносит моё имя, начинала бесить. Наглый взгляд мужчины пробежался по моему лицу, шее, скользнул по скромному вырезу деловой блузки, опустившись ниже, скользнул по брюкам и остановился на туфлях.

– Вы сегодня прекрасно выглядите.

Я вновь увидела улыбку наглого котяры. Вот такого точно

не ожидала. К чему он это сказал?

– Валерия Дмитриевна, – на этот раз я напряглась, предчувствуя что-то неладное, – мне нужна ваша помощь.

В последнее время у меня очень часто просят помощи красавцы мужчины. Блондин просил масла и прогулку, что попросит брюнет?

– Какая помощь Вадим Андреевич? Что-то надо объяснить по работе? – я не могла просто смолчать.

– И по работе тоже.

А вот эта фраза мне абсолютно не понравилась. Что значит «по работе тоже»?

– Так случилось, что в обед мне необходимо быть на встрече касаясь сотрудничества с одной известной медиакомпанией.

Чернов взял паузу. Подойдя к столу, сел за него, уставившись на меня. Вздёрнув бровь, не понимая о какой встрече идёт речь и причём здесь могу быть я, заинтересовалась:

– А в чём будет заключаться моя помощь и с представителем какой компании вы собрались встречаться? Насколько мне известно, у нас давно налажены взаимоотношения со всеми медиакомпаниями. Я не слышала о необходимости каких-либо встреч.

– Ваша помощь..., – Чернов вольготно откинулся в кресле, всем видом показывая, что он хозяин ситуации. Он вновь оглядел меня, но на этот раз мне стало не по себе, словно меня оценивали не как сотрудника, а как женщину. Я почув-

ствовала интерес мужчины по отношению ко мне. – Вы будете сопровождать меня. Я не могу прийти на первое знакомство с нашими партнёрами в одиночестве.

Секунда, две, три. Именно столько времени потребовалось моему мозгу для осознания услышанного. Он что собирается взять меня в качестве эскортницы? Злость накатила снежным валом. Я резко подскочила, как ошпаренная, и выпалили:

– Вы с ума сошли, тащить меня с собой как какую-то девку!

– Стоп, – он оборвал мой выкрик, – что ты там себе надумала?

– Что слышала, то и надумала! Мне было предложено стать эскортницей на деловой встрече. Нет! Спасибо! Я не для того училась и впахивала на этой работе, чтобы по щелчку пальца вся моя репутация квалифицированного специалиста пошла коту под хвост.

Знаю, меня занесло.

Я кричала на начальника, да ещё предъявляла ему претензии, но не могла иначе. Раньше ничто не могло вывести меня из себя. Никогда не кричала и не повышала голос. Спокойствие и рассудительность – вот моё кредо. Могла лишь на манер Семёна Ивановича говорить более жёстче, если того требовала ситуация. Видимо, это Чернов на меня так влияет.

– Лера, – моё имя, произнесённое резко, немного с нотками раздражения, отрезвило, – успокойся!

Закрыв рот, я плюхнулась обратно в кресло. Пытаясь вернуть себе самообладание принялась делать глубокий вдох через нос, а выдыхать через рот. Кажется, помогало.

– Какая ты всё же глупая, – Чернов встал и приблизился ко мне, – я лишь сказал, что ты должна меня сопровождать. С чего ты решила, что тебе уготована роль эскортницы? Ты мой заместитель, – он, словно пытаясь меня успокоить, положил руку мне на плечо.

От его прикосновения по телу побежали приятные мурашки, локализуясь внизу живота. С одной стороны я желала встать, развернуться и уйти подальше от этого мужчины. С другой я жаждала, чтобы его рука не останавливалась на моём плече. Схожу с ума, а виной всему несносный брюнет.

– Лера, – промурлыкал Чернов, наклонившись ко мне.

Кровь прилила к лицу, опалая щеки жаром. Всё, что сейчас происходило показалось очень знакомым. Будто в недалёком прошлом я уже слышала этот мурлыкающий голос у своего уха и шеи.

Тут перед моими глазами появилась мужская рука, сжатая в кулак. Дождавшись, когда я сфокусировала взгляд, брюнет разжал кулак, демонстрируя мне деталь нижнего женского белья.

Приглядевшись, похолодела.

В руках брюнета находились мои трусы. Те самые, что я не смогла найти в квартире незнакомца после бурной ночи.

Чернов!

Тем незнакомцем из клуба был Чернов!

Как это могло случиться?

Почему именно он?

За что?

Мысленно я стонала от патовой ситуации, в которую попала.

– Хотел показать их тебе позже, но вышло сейчас.

Я замерла и не могла пошевелиться. Меня сковал не страх, вовсе нет, меня сковал ужас от содеянного. Я провела ночь с самим Черновым! Да если кто узнает из строя охотниц, что притаились в каждом отделе нашей фирмы, меня сожрут, в полном смысле этого слова, без преувеличения.

С этим надо что-то делать. Нельзя, чтобы кто-то узнал. Сглотнув вязкую слюну, спросила еле слышно, не отводя взгляда от его руки:

– Чего ты хочешь?

– Оооо, ко мне сама Валерия Дмитриевна обращается на ты. Этот день надо пометить красным кружочком в календаре.

– Чего ты хочешь? – переспросила, уже более уверенно.

Чернов сжал кулак, в котором осталось свидетельство моего поступка, пряча чёрный кусок ткани в карман пиджака.

– В общем-то ничего такого, – прошептал он на ухо, тут же отстраняясь и отходя. – Хочу, чтобы ты была со мной более приветлива, а не «Вадим Андреевич, я ваш заместитель».

– И всё?

Я не верила, что смогу так легко отделаться. Нет. Пусть я знаю его всего несколько дней, но успела понять, что он не так прост и своего не упустит.

– Ещё ты должна каждый день обедать со мной. Хочу нормально питаться, а не отбиваться от женского внимания. Если рядом будешь ты, то та толпа, что караулит меня вот уже второй день у дверей отдела, не будет домогаться моего внимания хотя бы во время обеда.

– Мне казалось, что тебе должно нравиться такое обилие женского внимания.

– Я мужчина. Мне нравится завоёвывать, а не быть добычей. В окружении всех этих хищниц чувствую себя десертом с вишенкой.

То ли от напряжения, что так и не отпустило до конца, то ли ещё от чего, но мне так стало смешно, представив Чернова с вишенкой на том самом месте и сотни рук, притянутых к нему в попытке схватить. Не сдержавшись, принялась смеяться.

– Она ещё смеётся над этим.

– В моей ситуации другого не остаётся.

– Так что, – брюнет достал мои трусы из кармана, вновь помахав ими и пряча обратно, – договорились? Хорошее отношение, обеды со мной и никто за этой дверью не узнает, какая ты страстная в постели.

От воспоминаний меня окатило жаром. Вот зачем он напомнил об этом?

– Хорошо. Верни мне их, – я встала, протягивая руку.

– Ты о трусиках? Зачем? Они останутся у меня. Вдруг ты решишь передумать, как только они вернутся к тебе. Это моя гарантия, что ты будешь соблюдать договорённость.

Вздыхнула от неудачной попытки забрать собственную деталь гардероба. Закусив губу от досады, раздумывала, как ещё можно попытаться их забрать.

– А вот этого делать не стоит, – произнёс Чернов, жадно глядя на мои губы, – если ты будешь так соблазнительно прикусывать губу, я не сдержусь, и мы повторим всё то, что было той ночью.

Вот наглец! Он ещё подкалывает. Боже, как мне выдержать всё это?

– Чернов, – я прищурилась, в мою голову вкралась одна догадка. – Там, в кафе, ты сразу меня узнал?

Между нами повисла тишина, брюнет не спешил отвечать, но я намерена была выяснить правду. Нас прервала Жанна, распахнувшая дверь и вошедшая походкой от бедра с подносом в руках.

– Вадим Андреевич, я принесла вам кофе. Секретаря у вас нет, вот решила поухаживать за вами, пока вы не разберётесь, где у нас что, – защебетала она с самого порога, проходя к столу. – Не знаю какой вы любите, надеюсь, угадала.

Она поставила чашку с дымящимся напитком на стол, при этом наклонилась настолько сильно, чтобы даже слепой смог разглядеть её формы в глубоком вырезе.

– Жанна....

– Олеговна.

– Жанна Олеговна. Впредь, прежде чем проявлять самостоятельность в отношении меня, будьте любезны согласовывать свои поступки. Для этого не требуется особого ума, надо просто набрать внутренний номер, – Чернов взглядом указал на стационарный телефон, стоявший на краю стола.

Вот это да, так отшить нашу красавицу. Жанна покраснела, но вздернув нос, ответила горделиво:

– Впредь, Вадим Андреевич, я не буду столь опрометчива.

Выходила она из кабинета начальства с выправкой солдата, чётко чеканя шаг на высоченных каблуках, натянутая как струна от позора, свидетелем которого была я.

– Зачем ты так? – спросила, как только за ней закрылась дверь.

– Таких женщин, как Жанна, я хорошо знаю. Если сразу не указать рамки, то она не только заберётся ко мне в постель, но и попытается оттяпать состояние отца.

– А мне казалось, что мужчинам нравятся такие стервозные.

– Если у тебя ничего нет, могут и нравиться. Что брать с бедного, только если тело. А вот если на горизонте замаячит состоятельный кавалер, да ещё удастся его подцепить, пиши пропала. Сразу открывай кошелёк и переписывай имущество на её имя.

Я не была глупой и всё это знала и так. Всем было понят-

но, зачем толпа девиц охаживает порог отдела. Чернов завидный жених. Но вот услышать это от потенциальной добычи – было необычно.

– Ну, что Лерочка. Жду тебя готовой к обеду в двенадцать.

Когда закрывала за собой дверь до меня донеслось еле слышно:

– А я тебя искал.

Глава 10

Вернувшись к себе, ещё долгое время не могла собраться с мыслями и начать работать. С момента тех злополучных фоток с изменой Серёженьки моя жизнь похожа на кавардак. Одно событие наслаивается на другое и непонятно, когда это всё закончится.

Что мы имеем после сегодняшнего разговора?

А то, что Чернов мой начальник, сын главного. Мне надо держаться от него подальше для собственной безопасности, а выходит всё наоборот.

Теперь я поняла, почему моё тело так странно реагировало на его близкое присутствие, в отличие от меня оно всё помнит. Помнит страстные поцелуи, помнит его сильные руки.

Стоп!

Кажется, меня не туда занесло.

Какие поцелуи Лера?

Это Чернов!

Лакомый кусочек всех незамужних девиц.

Он твой начальник!

Я металась по кабинету, накручивая круги от двери до окна и обратно, пытаюсь выкинуть из головы все мысли о Чернове.

Во-первых, надо держать дистанцию. Мы с ним не приятели, и тем более та ночь была единственной и последней.

Во-вторых, у меня намерения серьёзных отношений с Костей, а это его друг. Нельзя, чтобы блондин узнал обо всём.

В-третьих, хватит и первых двух доводов.

В попытке выработать план, как же надо вести себя с брюнетом, не заметила, когда наступило назначенное время и дверь кабинета распахнулась, явив начальника.

– Валерия Дмитриевна, вы разве ещё не готовы?

Значит, на людях он всё же будет держать дистанцию. Отлично.

– Одну минуту.

– Жду вас у выхода.

Переодев обувь и взяв куртку, направилась вслед за брюнетом.

– Вадим Андреевич, – Оленька появилась перед нами у самых дверей, – вы уходите? – она надула губы как капризный ребёнок, выпятив грудь настолько, что казалось ещё чуть и она просто вывалится на всеобщее обозрение.

Чернов на всё это смотрел с ухмылкой знатока женщин.

– Ухожу, – произнёс он, не утруждая себя пояснениями.

– Но скоро обед.

– Ииии?

– Дело в том, – стажёрка принялась проводить своими тонкими пальцами по краю выреза, пытаясь завлечь мужчину, – я хотела пригласить вас пообедать вместе.

Я заметила, как Чернов скривился на долю секунды при виде всего, но, взяв себя в руки, натянул улыбку. Да, наглость второе счастье, поистине это правда. Она же прямо здесь, в дверях, предлагает себя, не утруждаясь озаботиться приличиями. Хотя о каких приличиях я рассуждаю в двадцать первом веке? Их давно уже нет.

– Польщён таким щедрым предложением, – он скользнул взглядом по предлагаемым прелестям, – но вынужден отказаться. Работа не ждёт. Пойдёмте Валерия Дмитриевна.

А в клубе, когда он оказался рядом со мной на танцполе, он тоже был таким разборчивым, как сейчас?

Слава богу, больше таких рискованных, как наша стажёрка, нам по пути не встретилось. Но было неприятно ощущать завистливые взгляды женщин, попавшихся нам по пути.

– С представителем какой компании будем встречаться? – спросила, как только машина тронулась с парковки.

– Пусть до поры для тебя это будет секретом.

Дальше мы ехали в полном молчании. Популярная музыка, крутимая по радио, создавала ощущение непринуждённости, но она не могла помочь расслабиться. Внутренняя скованность, поселившаяся во мне, не отпускала. Я могла говорить себе, что одна ночь не может на что-то повлиять, но главное – постараться забыть о ней и жить дальше. Вот только было у меня некое предчувствие, что Чернов отнюдь не хочет просто всё забыть. Ему что-то надо, и его планы могут кардинально отличаться от моих.

Один из ресторанов, в котором по обыкновению проводили деловые обеды, располагался практически в самом центре города. Простому смертному никогда в жизни не придёт в голову мысль просто зайти на обед лишь по причине, что самое недорогое блюдо, числящееся в меню ресторана, могло обойтись ему в кругленькую сумму.

– Добрый день, вы заказывали столик?

На входе в зал нас встретил официант в белоснежной форме с синими пуговицами и оторочкой по низу пиджака. Униформа этого заведения мне напоминала официантов из американских фильмов годов семидесятых.

– На фамилию Чернов.

– Проследуйте за мной.

На деловых встречах именно в этом ресторане я была всего два раза. Семён Иванович предпочитал вести переговоры в менее пафосном месте, но бывало необходимость показать статус нашей фирмы, и тогда обеды назначали здесь.

– Обед за мой счёт, заказывай что хочешь, – произнёс Чернов, вручая мне меню.

– Давай для начала, мы дождёмся представителя, потом сделаем заказ.

– А я уже тут.

К нам подошла Наталья Грода, длинноногая блондинка приблизительно лет тридцати, не замужем, и чертовски красивая, даже на мой женский взгляд.

Она была первоклассным специалистом одной из веду-

щих компаний. В переговорах с ней я участвовала всего один раз, но впечатление о той встрече надолго осталось в моей памяти. Поговаривали, что многие пытались её переманить, но она всем отказала. А в ближайшее время ей пророчат пост заместителя директора.

– Ната, – Чернов встал, и галантно отставив стул, помог женщине сесть.

– А ты, Вадим, ни капли не изменился за столько лет.

– Да и ты с годами только хорошеешь.

– Всё тот же нрав и всё так же остёр на язык.

– Ну что ты, не надо мне льстить. Это я с годами, прожитыми в Америке, научился их американскому юмору, до этого я и двух слов связать не мог.

– Нет, Чернов, даже Америка не смогла тебя изменить. Всё тот же обольстительный нахал что в пятнадцать, что в тридцать.

– Не надо напоминать о возрасте, учитывая, что мы с тобой учились в одном классе.

– Ты прав, с тебя станется указать, что я уже старуха.

– Не наговаривай на меня. В моих глазах ты навсегда останешься пятнадцатилетней нескладной девчонкой.

– Как за твой язык тебя в Америке не прибили!?

– Они просто не понимают русский юмор.

Я наблюдала за перепалкой старых знакомых с любопытством. Наталья Грода, с которой я была на переговорах, и эта мне казались абсолютно разными людьми. Сейчас я си-

дела за одним столом не с женщиной со стальными нервами и хваткой бульдога, а с весёлой и обаятельной девушкой.

– Познакомь меня с твоей спутницей, – предложила Наталья, обратив внимание на меня.

– Это Валерия, мой заместитель, – Наталья приподняла брови в удивлении, услышав о заместителе. – Не надо так удивляться. Да, я работаю, а Валерия Дмитриевна – мой заместитель. Я же тебе по телефону говорил, что у нас деловая встреча.

– Помню, что ты мне говорил, но в тот момент не поверила. Вадим, ты серьёзно работаешь?

– Да, почему все так удивляются? Да, я работаю! В Америке я тоже работал, а не прохлаждался.

– Ладно, поверю на слово. Тем более лицо твоей Валерии мне знакомо. А, учитывая, что я не пользуюсь услугами девушек для выхода, предположу, что мы явно где-то уже встречались. Я ведь не ошибаюсь? Валерия, напомните мне, пожалуйста, где это было.

– Не ошибаетесь, – подтвердила я, продолжив, – я присутствовала на переговорах, когда «Минерал» обсуждал запуск рекламы на линейку продукции по уходу за ванной комнатой. Тогда нам пришлось согласиться на невыгодные условия для фирмы.

– Точно, ты была вместе с Семёном Ивановичем. Хороший мужик, порядочный, а не рвач каких пруд пруди.

– Как раз этот договор я хотел обсудить. Ната, ваша конто-

ра решила нажиться на моей, а это неправильно. У нас должно быть взаимодействие, а не беспредел.

– Вадимушка, – Наталья заворковала с лукавством в голосе, – это бизнес, ты и сам это знаешь. Договор мы пересматривать не будем, тем более, по нему скоро срок заканчивается.

– Натальюшка, – Чернов скопировал манеру разговора собеседницы, сделав свой голос более мягким, – я точно знаю, что срок этого договора закончится только через пять месяцев, а это большой срок. Я не хочу всё это время переплачивать.

– Вы готовы сделать заказ?

Официант, подошедший к нашему столику, временно прекратил дружескую перепалку, потому как на деловое обсуждение контракта всё происходящее мало было похоже.

– И чем ты занимался в Америке столько лет? – спросила Грода, когда обед подходил к концу, оставался лишь десерт. – Я уже подумала, что ты решил осесть там и не возвращаться на родину.

– Подумывал об этом, – Чернов улыбнулся, посмотрев на меня с бесинкой в глазах, – но если бы я так сделал, то не увидел бы какой красавицей ты стала.

– Ты тоже похорошел, – не осталась она в долгу. – Ладно, присылай завтра своего юриста с предложениями. Знай, Чернов, это только в знак нашей юношеской дружбы. Больше в делах я такой поблажки давать не буду.

– Какая ты грозная. Тогда в следующий раз позволь, я тоже не буду лапочкой.

– С вами хорошо, но работа не ждет. До связи.

Наталья встала и удалилась, махнув на прощанье рукой.

– Похоже, нам тоже пора, – произнёс мужчина, взглянув на наручные часы, – обеденный перерыв давно закончился.

– У меня только один вопрос, – обратилась я к brunetu, сидя в машине, мчавшей нас по направлению к работе, – если ты знаком с Натальей Грода, зачем надо было брать меня с собой?

– Всё очень просто, Лерочка. Ната из таких женщин, у которых куча незамужних подруг. Явись я сегодня один, то к толпе сотрудниц, караулящих меня в офисе, прибавилось бы ещё столько же, но только на этот раз под дверями моей квартиры. А так она решила, что я нашёл себе девушку, в лице тебя и попыток устроить личную жизнь какой-нибудь подружке не будет.

– А с чего ты решил, что наличие у тебя кого-либо отпугнёт её от попыток сосватать подругу?

– И тут всё просто. Она очень хорошо знала меня раньше, а значит помнит, что я не терплю, когда кто-то вмешивается в мои отношения и начинает навязываться.

Больше мы не разговаривали. В отдел вернулись молча. Чернов направился в свой кабинет, а я в свой. Спустя пару часов, когда рабочий день подошёл к своему завершению, я услышала стук закрывающейся двери, говорившей о том,

что мой новый начальник покинул свой кабинет.

Суматошный день с потрясениями и переживаниями с самого утра подходил к концу. Поднимаясь в лифте, я думала о том, что приду домой, заварю себе крепкого чая, и сев перед телеком, посмотрю сериал, о котором Леся прожужжала мне все уши.

Я прямо явственно представляла себе эту картину, когда на пороге квартиры увидела её – мамашу бывшего.

– Явилась, – произнесла она с нотками отвращения в голосе, – я её тут жду, а она не торопится домой.

– Здравствуйте, Тамара Ивановна.

Решила не стоит уподобляться этой женщине и разговаривать прилично, всё же она старше меня и заслуживает уважения.

– Здравствуйте, она мне говорит. Нахалка!

– Тамара Ивановна, зачем вы пришли?

– В глаза твои наглые посмотреть.

– Посмотрели? – я уставилась на неё в упор. – Теперь можете возвращаться домой.

– Вот правильно, мой сыночек бросил тебя. Пока он трудился в поте лица, ты наставляла ему рога.

От такого мой рот открылся сам собой, а глаза округлились. Это я ему наставляла рога? Это он меня бросил?

– Тамара Ивановна, а вы ничего не путаете?

– Я путаю? Да как твой бесстыдный рот может такое говорить! Мало того, что наставляла рога, так ещё спустила од-

ного из своих любовников на моего мальчика, когда он пришёл забрать своё.

Слушать этот бред, выдуманный то ли бывшим, то ли додуманый самой маман, не собиралась. В данной ситуации, когда меня оскорбляют, надо защищаться, а не молчать! Уверенная в своей правоте я напустилась на неё за все накопленные обиды.

– Тамара Ивановна, – тон мой был строгим, не терпящим никаких препирательств, – ваш, как вы его называете, Серёженька за время, проведённое вместе, ни одного дня не работал. Всё, чем он пользовался, было куплено на мои деньги, которые я заработала. Он ел, пил и одевался за мои деньги. Я его содержала, пока он усердно пытался стать каким-то там учёным. А что я получила взамен? Знаете? – маман бывшего стояла, выпучив глаза от моей тирады и только покачала головой. – Потому и не знаете, что ничего. Но ничего это полбеда. Это не я ему изменила! Это он, пока я пахала на работе, кувыркался с какой-то рыжей лахудрой.

Высказав всё, мне как-то сразу полегчало. Так спокойно стало, словно внутренняя пружина разжалась и меня ничего более не связывает с бывшим.

Подойдя к двери, открыла её и зашла внутрь, оставляя на лестничной площадке прошлое в лице Тамары Ивановны с её сыночком.

Надеюсь, на этот раз я к этому я больше не вернусь. Жизнь продолжается. Осталось завершить этот год, а в новом всё

начать с самого начала.

Глава 11

Утром следующего дня я проснулась в приподнятом настроении. За то время, как осталась одна – это впервые.

Мысль о предстоящем ужине с красавчиком блондином будоражила нервы. Не сказать, что волновалась от предстоящего свидания, но толика нервозности присутствовала. Пока завтракала, всё размышляла, что будет уместно надеть.

Пусть ужинать мы должны были у него дома, но хотелось произвести впечатление. Прошлый ужин был спонтанным и неожиданным. Сегодня я намеривалась показать ему себя не только как соседку, но и как женщину.

В таком приподнятом настроении я приехала на работу, и уже не удивилась, вновь увидев вереницу девушек у нашего отдела. Значит, Чернова ещё нет. Среди них были те, кого я уже видела, но и несколько новеньких затесалось.

В отделе была тишина, если не считать перешёптывания кучки, состоявшей из сотрудниц отдела. По всей видимости, заводилой там выступала Олечка. Она увлечённо о чём-то рассказывала. Единственной, кто откалывался от этой идиллии перешёптывания, была Жанна. Жанна сидела за рабочим столом, поставив перед собой складное зер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.